

Михаил Ельников

Памятники периода Золотой Орды Нижнего Поднепровья: история изучения, итоги и перспективы

Нижнее Поднепровье на протяжении своего историко-культурного развития являлось контактной зоной кочевого и оседлого миров. В силу своего выгодного географического положения, этот регион входил в сферу интересов различных государственных образований. Будучи своеобразной ландшафтной зоной, по своим природным показателям приближенной к Лесостепи, вклинивающейся в степной регион, эта территория была своего рода «котлом», где переплетались и смешивались культуры оседлых и кочевых народов.

Нижнеднепровский регион, входящий в современные границы Днепропетровской, Запорожской и Херсонской областей, включает в себя прибрежные полосы р.Днепр (и Каховского водохранилища) от района Днепровских порогов до Днепровского лимана (рис. 1). Одной из физико-географических особенностей этого края было наличие плавней – низин, покрытых труднопроходимой растительностью, с большой системой рек, проток и озер. Из всех плавней наибольшей был Великий Луг – урочище в долинах рр. Днепр и Конка. Великий Луг начинался около левого берега Днепра, напротив о.Хортица (Запорожская обл.) и заканчивался около о.Скалозубова (Херсонская обл.). Его длина (по руслу Днепра) составляла 110 км, ширина от 3 до 20 км, площадь – более 1000 м² (рис. 2). С ранней весны до наступления лета значительная часть Великого Луга покрывалась водой, за исключением отдельных участков. Великий Луг, как и другие днепровские плавни, был затоплен водами Каховского водохранилища в 1955-1957 гг. Лишь незначительная часть этого ландшафта сохранилась по сегодняшний день.

Другая особенность региона – значительное количество удобных переправ, существовавших здесь еще с эпохи поздней бронзы¹, а также песчаных участков – кучугур. В границах Запорожской и Херсонской областей известно четыре таких участка: Большие Кучугуры, Водянские, Каменные и Нижнеднепровские (Алешковские) Кучугуры. В этих районах существовали наиболее удобные переправы через Днепр. Всего же на Нижнем Днепре насчитывалось до 8 переправ.

В 1243 г. Нижнее Поднепровье вошло в состав Золотой Орды и дальнейшая судьба региона во многом определялась политическими и социально-экономическими изменениями в этом государстве. Считалось, что жизнь на поселениях в этот период прекращается, население истребляется или мигрирует в более безопасные районы. В литературе этот край получает название «Дикое Поле». Длительное время замалчивался сам факт наличия памятников периода Золотой Орды на Нижнем Днепре. Так, известно, что при написании тома по истории Запорожской области (из многотомного издания «История городов и сел Украинской ССР») слова «татарские»

(золотоордынские) пришлось заменить на расплывчатые термины «средневековые». Довольно часто золотоордынские древности приписывались периоду существования Крымского ханства (1443-1783 гг.). Это негативно повлияло не только на определение роли региона в событиях второй половины XIII-XIV вв., но также и на перспективность дальнейшего изучения этого периода. Сборы подъемного археологического материала, этнографические заметки и личные наблюдения многих археологов, краеведов и «любителей древности» практически не отражены в научной литературе. Назрела необходимость переосмысления всего накопленного наследия по истории изучения золотоордынского периода в нижнеднепровском регионе, что и предпринимается в данной статье.

История изучения. Одним из наиболее ранних письменных свидетельств о существовании в Нижнем Поднепровье памятников золотоордынского времени являются сведения австрийского дипломата и путешественника Эриха Ляссоты конца XVI в. В 1594 г., совершая путешествие с дипломатической миссией императора Рудольфа II вниз по Днепру, к запорожским казакам, Э.Ляссота указывает на остатки древних городищ Курцемал на р.Конке, около горы Мамай-Сурки и Белозерского лимана: «...прошли перед Конкой, которая здесь впервые соединяется с Днепром и вместе с ним образует остров, на котором находится древнее городище «Kurzemal». ...В тот же день (2 июля) мы проехали мимо Мамай-Сурки, древнего городища (т.е. валов, окружающих древнее укрепление), лежащее на татарской стороне; затем мимо речки Белозерки, текущей из Татарской степи и образующей озеро при впадении своем в Днепр, при которой также находится городище и земляная насыпь, окружавшая в древности большой город...»².

В письменных источниках XVII-XVIII вв. содержатся свидетельства об остатках татарских (золотоордынских) строений в районе Великого Луга, в особенности левобережья Днепра. Этому способствовало включение Нижнего Поднепровья в сферу интересов Российского государства. В «Описаниях Украины» французского военного инженера Гийома Левассера де Боплана содержатся сведения первой половины XVII в. о каких-то «руинах» на о.Чертомлык (иначе – Базавлуг или Базавлук), ниже р.Чертомлык (рис. 2, 1), правого притока Днепра³. В «Книге Большому Чертежу» XVII в. имеются невыразительные сведения о 7 кишениях татарских мечетей на р.Конке, о «городке Мамаев Сарай» на Днепре: «А ниже Московки реки пала в Днепр река Чакра; да ниже Московки 30 верст, с Крымской стороны 30 верст, на Днепре городок Мамаев Сарай»⁴. В 1680 г. послы российского царя, отправленные к крымскому хану, В.Тяпкин и М.Зотов видели на Овечьих Водах (приток р.Конки) много капищ и каменных строений: «капищные и домовые старинные жилища крымских татар, которые от древних лет рушились до основания; токмо знатна одна каменная башня». По сведениям «крымских гонцов», в этих местах были юрты крымского хана Мамаю⁵.

В конце XVII в. обожженный кирпич и обтесанный камень из золотоордынских поселений Великого Луга широко использовались российскими солдатами при строительстве укреплений Днепровской линии. А.А.Скальковский приводил сообщения губернатора В.А.Черткова о находках в этом районе значительных каменных строений, жженого кирпича и извести в земле, в том числе в урочище Большие Кучугуры (рис. 2, 2)⁶. В конце XVIII в. немецкий исследователь Тунманн, описывая географию Восточного Ногай (Нижнее Поднепровье входило в эту область), упоминает о находках в курганах на этой территории золотых и медных монет с арабскими надписями⁷.

Можно утверждать, что значительная часть строений золотоордынского времени была уничтожена в течение XVIII-XIX вв. Так, на месте крепости «Каменный Затон» (рис. 2, 3), которая была построена российскими солдатами в 1696 г. и скрыта уже в 1701 г., в 1736 г. в кратчайшие сроки вновь был построен редут (из кирпича периода Золотой Орды). Включение Крымского ханства в состав Российской империи (1783 г.) и освоение этой территории переселенцами создало спрос на строительный материал, который (при отсутствии леса) брался из развалин древних «городищ».

В XIX - начале XX в. возрастает интерес к остаткам каменных строений в Нижнем Поднепровье. Записки историков, этнографов, путешественников, писателей и просто «любителей древностей» содержат важные сведения об истории края. Так, А.А.Скальковский, С.И.Мышецкий, А.С.Афанасьев-Чужбинский, Н.Вертильяк и др. передавали различные варианты местного предания о христианке Сурке-Белозерке и хане Мамае⁸. В конце XIX в. эту легенду сообщает Д.И.Яворницкий, указывая, что на притоке Днепра - Белозерке (рис. 2, 5) «был некогда старинный и знаменитый город Белозерка, построенный генуэзцами, жившими с XIII по XV века в Крыму и через Днепр перевозившие из Азии в Европу свои товары»⁹.

С.И.Мышецкий сообщал об остатках города Самыс на р.Конке, городка с «множеством мечетей» на р.Янчокрак (рис. 1.1), о «городке ногайцев» на р.Маячке (рис. 2, 6)¹⁰. А.Ф.Кашенко приводил свидетельства А.С.Афанасьева-Чужбинского 1858 г. о том, что в районе «Каменого Затона» встречалось множество фрагментов с орнаментом от домов «бывшего когда-то городища». На месте городища часто находили медные и золотые монеты и обломки золотых предметов. Он сообщал, что во время раскопок около Великой Знаменки (Каменско-Днепровский район Запорожской обл.) находят вещи скифской и татарской эпох. А.Ф.Кашенко также упоминает о руинах древнего городища на о.Сулима (рис. 2, 4), напротив протоки р.Павлюк (около соврем. г.Никополя Днепропетровской обл.)¹¹.

В записках Таврической епархии 1887 г. содержатся сведения о том, что у В. Знаменки находится «небольшая гора Мамай-Сурка или Мамаева, где, по преданию, был городок, построенный Мамаем, тут видели много валов и окопов, где находили татарские кувшины,

монеты, стрелы, человеческие кости»¹². О развалинах строений золотоордынского времени у В.Знаменки указывал в начале XX в. В.Ляскоронский: «Что Мамаева орда некогда кочевала близ порогов, видно из того, что здесь напротив, есть река Мамай-Сурка и урочище Мамай, а неподалеку еще недавно сохранялись развалины татарских мечетей»¹³.

К середине XIX в. относятся первые публикации находок и кладов периода Золотой Орды и целенаправленные раскопки в Нижнем Поднепровье. Обзор материалов региона позволил П.С.Савельеву в 1852 г. констатировать факт, что в Екатеринославской губернии многочисленные древности и монеты более всего представлены «эпохой владычества Монголов и ханов Золотой Орды». Автор сообщал о случайных находках 1845 г. «близ места Сечи Запорожской» серебряной пайцзы с повелением хана Абдулы (?) и 1851 г. на территории Александровского уезда клада ордынских монет в кувшине¹⁴. «Екатеринославский клад» серебряных монет 1317-1393 гг. весом 1 пуд 15 фунтов состоял из 14350 единиц. Уникальность этого клада заключалась в том, что значительная его доля представлена иранскими и закавказскими монетами. О судьбе Екатеринославского клада известно, что вначале он поступил в министерство уездов, а затем в Эрмитаж¹⁵. Позже монеты были разделены по разным музеям¹⁶. Г.А.Федоров-Давыдов писал, что этот клад указывает на торговые контакты региона в XIV в. с Монгольским Ираном, несмотря на военные столкновения¹⁷. Кроме Екатеринославского (с.Воскресенка), в пределах Днепропетровской и Запорожской областей в XIX - начале XX в. было обнаружено еще 7 кладов¹⁸.

В.Берштамом в 1879 г. у с.Старая Мышастовка Екатеринодарского уезда (Днепропетровская обл.) было обнаружено погребение с джучидскими монетами¹⁹. В 1884 г. археологические исследования в низовьях Днепра продолжил Д.Я.Самоковасов. Исследователь определял все погребения с золотоордынскими монетами татарскими и датировал XIV в.²⁰ Он считал, что все «могильники-ямы, закрытые сверху дерном, камышом, глиной и камнем, а на дне имеющие подбой с костяками, закрытые каменными плитами, деревянными брусьями или досками» относятся к «половецко-татарской эпохе»²¹. В статье А.А.Спицына 1906 г. содержатся важные сведения о находках предметов золотоордынского времени из Екатеринославской и Таврической губерний²². Часть этих коллекций была из частных собраний, часть найдена Д.Я.Самоковасовым во время раскопок курганов - «Яцевых могил» у устья р.Вороной (Днепропетровская обл.).

Я.П.Новицкий, который в 1875-1905 гг. собирал легенды и рассказы о крае, приводил данные о возможности существования в плавнях Великого Луга двух городищ XIII-XIV вв. - Большого и Малого (рис. 2, 7), а также моста около городища Большие Кучугуры и остатках водопровода в этой местности. В 1901 г. исследователь осуществил археологические разведки на Большом городище, которое находилось напротив правобережного с.Беленькое, в 5 км от него,

через р.Днепр. В 9 км от Большого находилось Малое городище. Они возвышались на продолговатых насыпях из лёса, привезенного с правого берега Днепра. Я.П.Новицкий отметил, что южная часть Большого городища разрушена кладоискателями, среди находок встречаются человеческие кости и фрагменты «грубой керамики». Размеры городища 150х50 м, высота 6 м. Во время добывания глины местные жители находили здесь древние вещи и захоронения²³.

На месте Каменской пристани (г.Каменка-Днепровская) в XIX-начале XX в. неоднократно выявляли татарские, польские и генуэзские монеты. А.В.Терещенко, находивший здесь в середине XIX в. золотоордынские монеты, считал Каменское городище татарским²⁴. Директор Мелитопольского музея Д.Я.Сердюков по поручению Археологической комиссии с 1899-1901 гг. производил раскопки на дюнной части Каменского акрополя. На месте хутора Ляшенко он обнаружил строения из квадратного кирпича и обгорелого дерева. Вблизи этого места (соврем. пристань г.Каменка-Днепровская) Д.Я.Сердюков также выявил остатки жилищ из обожженной глины, камня и дерева²⁵.

В 1885-1897 гг. Д.И.Яворницким у деревни Вороной (Днепропетровская обл.) была раскопана курганный группа «Рясные могилы». 10 курганов было датировано им XIV в.²⁶. Д.И.Яворницкий при описании края сообщал, что на левом притоке р.Конка - р.Янчокрак (рис.1.1), в 10 верстах от него «вниз по течению Днепра, было неизвестного названия городище с оставшимися мечетями»²⁷. Исследователь указывал, что у о.Британ (рис. 2, 8), находящемся посреди Днепра, напротив с.Большая (Великая) Знаменка сохранились «следы каких-то старинных укреплений», а ниже р.Чертомлык, посреди Днепра, находится большой остров «с древними развалинами»²⁸. В 1903 г. Д.И.Яворницким в погребении кургана № 7 у с.Афанасьевка Новомосковского уезда (Днепропетровская обл.) были найдены 2 монеты Джанибека²⁹. В 1909-1911 гг. сотрудником Херсонского музея В.И.Гошкевичем были раскопаны погребения XIII-XIV вв. у с.Николаевка Бериславского района Херсонской обл. (рис.1, 2). У г.Голая Пристань (рис. 1, 3) сотрудником музея были обнаружены золотоордынские монеты. У с.Приморское Скадовского района (рис. 1, 4) В.И.Гошкевичем выявлена свинцовая чаша XIV-XV вв.³⁰. В 1912 г. исследователь обнаружил средневековое городище у г.Скадовска (рис. 1, 5)³¹. В 1913 г. он произвел раскопки грунтового могильника золотоордынского времени на краю мыса «Стрелка» у с.Республиканец Бериславского района (рис. 1, 6). В 7 погребениях зафиксированы следы деревянных гробовищ из дуба и вербы со скобами. Среди датирующего материала наконечник копья, нож, бронзовое зеркало³². В 1914 г. В.И.Гошкевич производил исследования Таванского городища (рис. 1, 7), расположенного на правом берегу Днепра (около г.Берислава Херсонской обл.). Древнейшие слои поселения относились к XIV в., более поздние к началу XV в., что позволило исследователю отождествить городище с Таванским перевозом³³. В.Л.Егоров,

на основе данных Д.И.Яворницкого, указывает на левобережный населенный пункт, основанный монголами для организации переправ через Днепр и что «Таванская переправа в золотоордынское время обеспечивалась двумя находившимися друг против друга населенными пунктами»³⁴.

После 1917 г. интерес к памятникам золотоордынского времени на территории региона заметно снизился. В 1927-32 гг., в связи со строительством ДнепроГЭСа, в районе днепровских порогов проводились археологические исследования. В 1927-28 гг. сотрудником днепровгэсовской экспедиции А.В.Добровольским были исследованы землянки золотоордынского времени на селище I правого и селища II левого берега Днепра в районе Кичкаса (рис. 1, 8). Исследователь пришел к выводу, что существование на порогах Днепра Кичкасского, Сурского и Игреньского перевозов может указывать на то, что славянское население в Надпорожье могло проживать здесь и в золотоордынское время. Поселения перевозчиков через Днепр были подобны тем, которых Рубрук упоминает на Дону³⁵.

Сотрудником Никопольского музея Ф.Н.Кирановым в 1929 г. у Каменской пристани были произведены небольшие раскопки (начатые Д.Я.Сердюковым), в результате которых им были обнаружены остатки сырцового кирпича татарского типа и несколько монет золотоордынского времени³⁷. В 1939 г. М.Л.Макаревичем у с.Капуловка Никопольского района Днепропетровской обл. (рис. 2,9) были обнаружены остатки «православного кладбища», застроенного селом³⁸. Раскопки памятника не производились. Позже во время разведок запорожского краеведа А.В.Бодянского здесь была найдена медная золотоордынская монета и фрагменты бронзового зеркала (коллекция никопольского краеведа Г.Ищука) - тип В-IIIб-5 по Г.Ф.Поляковой³⁹, по Л.Ф.Недашковскому и Л.И.Ракушину - отдел Б, тип 3⁴⁰.

В послевоенный период, в связи с возросшими масштабами полевых исследований, памятники золотоордынского времени в Нижнем Поднепровье встречались чаще, однако, они не вызвали значительного интереса у исследователей. Так, в конце 40 - начале 50х гг. в ходе работ Скифской степной экспедиции под руководством Б.Н.Гракова на Нижнем Днепре, памятники золотоордынского периода попадались неоднократно. Б.Н.Граков зафиксировал на территории Знаменского городища (местное название Мамай-Сурка) «четырёхобразные» насыпи (рис. 3), которые, по преданию, местные жители разрывали для добывания обожженного кирпича и тесанного камня⁴¹. В трех исследованных насыпях были выявлены развалины кирпичных построек золотоордынского времени. В 1952 г. на Каменском акрополе (Знаменское городище) в самой крупной насыпи № 1 были обнаружены остатки кирпичного здания. Основание здания покоилось непосредственно на скифском культурном слое. Здание не было полностью исследовано, так как, по словам Н.Н.Погребовой, «задерживало исследование непосредственно интересовавших нас слоев скифского времени». Здание датировано 60 гг. XIV в. по бронзовой монете хана

Абдуллаха, которая была выявлена на уровне кладки фундамента. Кроме монеты, здесь было найдено несколько фрагментов красноглиняной гончарной керамики, две свинцовые печатки и, «может быть», железные гвозди. По предварительному мнению исследовательницы, это здание имело нежилое, а военное назначение. Рядом около здания обнаружена синхронная хозяйственная яма с обломками лепной и гончарной керамики. Развал и отдельные куски кладки из такого же золотоордынского кирпича, как и в насыпи № 1, были обнаружены и в насыпях №№ 2 и 4 (насыпь № 3 не исследовалась). Между насыпями культурного слоя не было обнаружено, что дало основание считать, что в золотоордынское время здесь стояли отдельные здания, а в целом городище не было заселено⁴². Б.Н.Граков относил эти насыпи к остаткам сторожевого пункта, устроенного для охраны переправы, «однако города тысячи мечетей здесь никогда не существовало»⁴³. На территории Знаменского городища были исследованы также погребения поздних кочевников. В одном из захоронений половца было обнаружено бронзовое зеркало с крестовидным орнаментом и ушком в центре - отдел Г, тип 8⁴⁴.

В том же 1952 г. сотруднику Государственного артиллерийского музея Э.А.Сымоновичу было поручено произвести раскопки некрополя «неясного содержания». Некрополь находился «там, где вал в Каменке выходит на обрыв над р.Конкой, у внешней стороны конца вала» (рис. 1, 9). Обнаруженный в 1949 г., к 1952 г. он уже начал разрушаться. Захоронения располагались неправильными рядами, расстояние между могилами составляло 1,0-2,5 м на разных участках. Над отдельными могилами прослежены каменные перекрытия длиной до 1,0 м, нарушения одного захоронения другим редки. Глубина обнаружения могил 1,2-1,6 м. Было исследовано 83 погребения; кости лежали головой на запад (с сезонными отклонениями), положение рук нестойкое - от скрещенных на груди до вытянутых вдоль туловища. Около 60% погребений - безынвентарные, среди находок - личные украшения, предметы хозяйственно-бытового назначения, предметы вооружения. В одном захоронении обнаружен крестик. В костях двух погребенных зафиксированы наконечники стрел, которые могли послужить причиной смерти.

Датировка и этническая принадлежность погребенных Каменского могильника до сих пор вызывает споры и рассматривается исследователями по-разному. Предварительно Б.Н.Граковым некрополь (к моменту разрушения) был датирован XII-XIV вв.⁴⁵. Исследовавший могильник Э.А.Сымонович датировал некрополь X-XI вв., считая население, оставившее памятник, потомками степного населения, ассимилированного кочевниками⁴⁶. Краниологические серии Каменского могильника, по заключению Т.С.Кондукторовой, находят аналогии среди черепов Зливкинского могильника и Большого кургана вблизи станицы Цимлянской. Отмечается близость и к некоторым краниологическим сериям из золотоордынских городов, а также из курганов Букеевской степи. Монголоидность выражена на ряде женских чере-

пов. В славянских могильниках антропологические параллели с Каменкой отсутствуют. Возможно соотнесение населения, оставившего могильник Каменка с аvaraми или болгарами⁴⁷. С.А.Плетнева высказала предположение, что данный некрополь оставлен ясами, потомками салтовского населения Хазарского каганата, которые к XI в. приняли христианство⁴⁸.

Г.А.Федоров-Давыдов считал, что под влиянием монголов кипчаки частично переходят к оседлости, что отразилось на появлении у кочевников грунтовых могильников. К одному из таких памятников исследователь относил некрополь у с.Каменки⁴⁹. Л.М.Рутковская, не давая этнического определения, датировала памятник по находкам второй половиной XI – первой половиной XIII в.⁵⁰ А.А.Козловский выделил 8 погребений с датирующим инвентарем, среди которого: овальные кресала (XII-XIII вв.), вопросовидные серьги (XIII-XIV вв.), зеркало (XIII-XIV вв.), наконечник стрелы для арбалета (XIII-XIV вв.). Исследователь датировал могильник XII-XIV вв.⁵¹ О том, что население, оставившее Каменский могильник, могло принадлежать аланам (ясам), указывает О.Б.Бубенок⁵².

У с.Каиры Бериславского района Херсонской обл. (рис. 1, 10) в 1953 г. Д.Я.Телегиным был выявлен грунтовый могильник, который был исследован Е.В.Махно в 1954 г.⁵³ Исследовано 79 погребений. Захоронения располагались неровными рядами, расстояние между могилами составляло от 0,3 до 5,0 м. Большинство могильных ям (68) были перекрыты закладками из рваного камня, изредка – небольшими плитами. Около некоторых могил прослежены остатки дерева. Погребенные лежали головой на запад с сезонными отклонениями (за исключением двух – на север и на юг), положение рук различно. 89% погребений безынвентарные, лишь в 9 обнаружен инвентарь, который представлен в основном личными украшениями.

Г.П.Зиневич, исследовавшая краниологическую серию могильника, пришла к выводу, что женские черепа имеют сходство с сериями из Каменки и в какой-то степени с черепами Зливкинского могильника. Антропологический анализ указывает на неславянское происхождение населения, оставившего некрополь. Наиболее близкие параллели могильника с черепами Большого кургана из Саркела, что особенно заметно по женской серии, в которой прослеживается незначительная примесь монголоидности. Антрополог воздержалась от этнического определения населения, оставившего могильник, считая, что данные выводы могут быть сделаны лишь при исследовании больших серий⁵⁴. По мнению Е.В.Махно, Каирский могильник мог принадлежать славянам⁵⁵. Версия о неславянском происхождении населения Каирского могильника была поддержана А.А.Козловским, который датирует памятник в пределах XII-XIV вв.⁵⁶ О.Б.Бубенок предполагает, что могильник оставлен ясами, переселившимися с Северного Кавказа, начал функционировать до начала 70-х гг. XIII в. и прекратил свое существование через несколько десятилетий после нашествия Ногай. Аналогичные по обряду захоронения (головой на

запад, прямоугольные ямы, обложенные камнем) некрополи расположены в Надпорожье на о.Кизлевом Солонянского района Днепропетровской обл. и у с.Ясиноватое Вольнянского района Запорожской обл.⁵⁷ Здесь следует также указать, что в конце XIX в. Д.И.Яворницкий сообщал о наличии городища с мечетью на притоке Днепра — р.Мечетный Каир, «ниже поселка Каиры»⁵⁸.

В 1950-51 гг. разведки на памятнике в урочище Большие Кучугуры (в 9 км к северо-западу от г.Васильевка), перед затоплением Великого Луга, проводили запорожские краеведы А.В.Бодянский и В.Ф.Пешанов. В 1950 г. А.В.Бодянский в восточной части Больших Кучугур исследовал холмы, именуемые местными жителями «Могилами». Они представляли собой остатки каменных строений. Вокруг остатков фундаментов были расположены жилые дома. В культурном слое чаще всего встречались обломки квадратного кирпича, фрагменты красноглиняной и поливной керамики. Исследователь считал, что татарский город на Больших Кучугурах существовал с XIII до начала XV в. Погиб город внезапно, возможно, был разрушен войском Великого Литовского княжества⁵⁹. В 1953 г. на городище проводила раскопки Горностаевская экспедиция ИА АН УССР под руководством В.И.Довженка. Площадь городища занимала около 10 га; оно было расположено в труднопроходимых местах Днепровских плавней и не имело фортификационных сооружений. На городище было насчитано 17 пунктов с выходами фундаментов (рис. 4, 1). Среди остатков сооружений интерес представляют остатки мечети и бани. Мечеть занимала площадь 364 м² (раскоп I). В западной части в стене, в 6 м от северного ее края была выявлена башня (минарет?) — (рис. 4, 2). На раскопе I было найдено 69 монет и вопросовидная золотая серьга. В 100 м от мечети находилась баня с крестовидным залом (раскоп V), под полом выявлена обогревательная система (рис. 5, 1). По В.И.Довженку, такие бани были подобны тем, которые выявлены на территории древнего Болгара на Волге. На раскопе VI были исследованы остатки крупного здания (рис. 5, 2), площадью около 700 м². По керамическому материалу, исследователь отнес существование города к XIV-XVI вв., его возникновение, как считал исследователь, связано с золотоордынским ханом Мамаем или ногайским князьком Мамай-Шигом⁶⁰. В процессе работ удалось решить многие вопросы истории городка, однако эти небольшие раскопки в скором времени были прекращены.

После затопления Великого Луга водами Каховского водохранилища культурный слой памятника начал интенсивно разрушаться. Множество изделий, украшений и монет попало в руки любителей-коллекционеров. Лишь небольшое их количество поступило в фонды Запорожского областного краеведческого музея. Одним из наиболее плодотворных экспонентов являлся В.М.Шовкун, собравший на памятнике в течение 1963-1965 гг. 3860 джучидских монет от времен правления Узбек-хана до Мохаммед-Булак-хана (1313-1384), а также несколько монет Красной Руси середины XIV в. (времен Казимира

III). Краевед считал, что город носил имя «Махан»⁶¹. По свидетельству В.М.Шовкуна, ему было известно о находках на городище 4-х кладов золотоордынских монет, 2 из которых позже поступили в Запорожский краеведческий музей. Два клада утеряно (местонахождение неизвестно), со слов нумизмата один из них находился в «нефритовом (селадоновом? – М.Е.) горшке» и состоял из 127 монет; из них 8 серебряных заготовок, остальные медные.

В 1977 г. на городище проводились раскопки и гидроархеологические работы под руководством Г.И.Шаповалова. Вблизи сохранившегося после создания Каховского водохранилища о.Рыбачий, на глубине 0,5 м были обнаружены остатки кирпичного фундамента, собран подъемный материал, среди которого три медных золотоордынских монеты, бронзовый пластинчатый браслет с куфической надписью, фрагменты бронзовых зеркал, черепицы, керамических водопроводных труб, посуда⁶². В 1979-83 гг. плановые исследования уцелевших участков памятника были предприняты сотрудниками ЗОКМ З.Х.Попандопуло и И.Р.Тихомоловой. Открыты многокамерная постройка с глинобитным полом, обнаружены остатки отопительной системы и хозяйственной ямы⁶³.

Раскопки 50-начала 80х гг. показали существование в Нижнем Поднепровье крупного административного и торгового центра Золотой Орды. Город Большие Кучугуры, выступавший в различной литературе под именами Мамаев Сарай, Курцемал, Самыс, Шехр ал-Джедид, достиг своего расцвета в первой четверти – конце XIV в. и не имел укреплений. Как считают некоторые исследователи, после поражения ордынцев в битве при Синих Водах в 1362 г., в Нижнее Поднепровье перемещается административный центр Мамая⁶⁴. Планировка города включала главную площадь, резиденцию правителя и баню⁶⁵. Из производственных комплексов обнаружена косторезная мастерская. Находки целой серии изделий из железа – наковален, зубил, стамесок и др. характеризуют основные занятия населения. Обилие импортных вещей подчеркивает важную роль торговли в жизни Кучугурского городища. Китайский фарфор и зеркала являются украшением всей коллекции. Особенно интересны два селадоновых блюда – изделия мастерских Лунцюаня с рельефным растительным орнаментом⁶⁶, металлические зеркала с изображениями драконов. Из центральных и периферийных регионов Золотой Орды – Нижнего Поволжья, Булгарского улуса, Крыма поступала поливная керамика и украшения⁶⁷. Несколькими тысяч монет чеканки Нового Сарая, Нового Булгара, Гюлистана и других золотоордынских центров, серебряные «сумы» свидетельствуют о процветании города.

В 1951 г. у подножия Мамай-Горы (с.В. Знаменка Каменско-Днепровского района Запорожской обл.) А.В.Бодянским было обнаружено поселение XII-XIV вв. (рис. 1, 11). Среди находок исследователем было отмечено значительное количество фрагментов гончарной керамики, «типичных для Киевской Руси и керамика восточного типа в виде кувшинов и плоскодонных сосудов из желто-красной глины,

иногда покрытых зеленой поливой. Линейный и волнистый орнамент на них подобен славянскому». А.В.Бодянский также указывал на то, что вблизи поселения с 1956 г. Каховским водохранилищем разрушается кладбище XII-XV вв. Погребенные «чаще всего лежали в примитивных гробах, головой на запад»⁶⁸. А.Т.Смиленко, по данным А.В.Бодянского на 1972 г., писала о местонахождении у с.В. Знаменка могильника и поселения славян XII-XIV вв.⁶⁹ В 1977 г. А.В.Бодянский, уточняя, указывал о разрушении у подножия Мамай-Горы поселения и могильника смешанного населения Киевской Руси и кочевников XIII-XIV вв.⁷⁰

А.В.Бодянский сообщал также о разрушении с 1956 г. поселения и погребений X-XIV вв. у с.Благовещенка Каменско-Днепровского района Запорожской обл. (рис. 1, 12). Здесь же исследователем была найдена «восточная монета XIII-XIV вв.»⁷¹. В 1957 г. экспедицией ИА АН Украины у с. Благовещенка были проведены небольшие исследования поселения, датированного XII-XIV вв.⁷² В 1979 г. Славянской Днепровской экспедицией ИА АН Украины под руководством А.Т.Смиленко у с.Благовещенка был исследован грунтовый могильник, где на площади 200 м² было открыто 41 захоронение. Могильные ямы располагались правильными рядами, расстояние между погребениями от 0,5 до 2,0 м. Глубина захоронений от дневной поверхности составляла 0,5-1,0 м. Прослежены остатки перекрытий и деревянных гробовищ с железными скобами и гвоздями. 50% погребений содержало инвентарь, который представлен в основном украшениями. Рядом с могильником располагалось синхронное ему поселение⁷³. Памятник был датирован XII-XIV вв. Антропологический анализ некрополя, произведенный С.И.Круц, показал, что черепа этого памятника имеют сходство с краниологическими сериями Каменского и Каирского могильников. Среди женщин более выражены черты монголоидности⁷⁴. В 1990-1991 гг. у с.Благовещенка археологической экспедицией Запорожского краеведческого музея проводились исследования грунтового могильника XIII-XIV вв.⁷⁵ и поселения XII-XIV вв.⁷⁶ Сравнительный анализ этих памятников не проводился, по всей вероятности речь идет лишь об одном поселении и одном могильнике. В разные годы в районе с.Благовещенка находили также золотоордынские монеты (3 пункта), поступившие в фонды Запорожского краеведческого музея.

С 1962 г. у восточной окраины с.Ивановка Каменско-Днепровского района Запорожской области (рис. 1,13), по сообщениям А.В.Бодянского, начал разрушаться славянский могильник XI-XIV вв.⁷⁷ Раскопки памятника не проводились. В 90х гг. местным краеведом В.А.Буселом на этом участке был собран материал периода Золотой Орды.

В 50-60х гг. находки золотоордынского времени неоднократно встречались и в границах Херсонской области. В 1957 г. А.В.Бодянским у с.Михайловка Верхнерогачинского района (рис. 1, 14) были обнаружены предметы золотоордынского времени - пряслице, бусина, монета XIV в.⁷⁸ К 1960 г. относится сообщение Э.А.Сымоновича о

находках полуземлянок кочевников XIII-XIV вв. у с.Гавриловка (рис. 1,15) Нововоронцовского района⁷⁹. В 1968-1970 гг. Краснознаменной экспедицией исследовались курганы у с.Широкое Скадовского района (рис. 1,16), где было выявлено 7 захоронений, которые были датированы очень широко - XIV-XVII вв. Погребенные находились в прямоугольных ямах, головой на юго-запад, запад-юго-запад. По мнению исследователей, такие погребения находят аналогии среди захоронений Северного Крыма⁸⁰. Этнокультурная принадлежность погребенных затруднительна.

В 1972 г. А.В.Бодянским было открыто многослойное поселение в южной части о.Хортица у оз.Осокорое, получившее в литературе название «Протолий брод» или «Протолча» (рис. 1,17). Работами Хортицкой археологической экспедиции в 1976-1980 гг. здесь были открыты объекты X-XIV вв., найдены монеты Джанибека (1344-1349), Кильтибека (1361-1362) и значительное количество обломков чугуновых казанов⁸¹.

При раскопках у с.Балки Васильевского района Запорожской обл. (рис. 1,18) в 1973 г. было выявлено 23 подкурганных погребения XIV-XV вв. В ряде погребений - остатки решетчатых гробовищ-перекрытий, вертикально стоящие деревянные колышки, известняковый камень. Этнокультурная интерпретация погребений затруднена, по мнению исследователей, они могли принадлежать татарам; оседлому населению, не связанному с христианством; ногайцам⁸². В районе с.Балки (урочище «Узвоз») в начале 70х гг. краеведом И.П.Савовским был собран подъемный материал XIII-XIV вв.⁸³

АЭ Запорожского краеведческого музея при исследовании курганного могильника на берегу р.Конка у с.Приморское Васильевского района (рис. 1,19) в 1977 г. обнаружены 2 погребения позднего средневековья, одно из которых было датировано XIII-XIV вв.⁸⁴ Отметим, что в 40х гг. старожилы с.Приморское рассказывали А.В.Бодянскому о «турецком городе» в балке Барнишовой, от которой шла мощенная из плит известняка дорога (рис. 2,10). В 80-90х гг. на приусадебных участках жителями села неоднократно встречались фрагменты керамических водопроводных труб, близкие по форме находкам на городище Большие Кучугуры.

У с.Верхняя Криница Васильевского района Запорожской обл. (рис. 1, 20) сотрудниками ЗКМ (1979 г.) был обнаружен грунтовый могильник второй половины XIV в. Зафиксировано не менее 10 разрушенных погребений, два погребения были исследованы. Захоронения находились в склепах из обожженного кирпича со ступенчатым сводом. Погребенные лежали головой на запад, лицевой частью повернуты на юг. Наиболее близкое сходство с могильником имеют захоронения на территории мечети Водянского городища (склеп п.35 мавзолея 2), датируемые второй половиной-концом XIV в. Кроме этого, отмечено 4 скопления обожженного кирпича. По мнению И.Р.Тихомоловой, керамика и кирпич имеют аналогии среди находок Кучугурского городища. В ходе разведок 1994 г. у балки Криничной (южная

окраина с.В.Криница) было обнаружено поселение, синхронное могильнику⁸⁵. В 2001 г. местным краеведом В.А.Буселом у жителя с.В.Криница был приобретен клад золотоордынских монет (около 100 единиц), найденный случайно под каменной плитой на приусадебном участке.

Экспедицией ИА АН Украины под руководством В.В.Отрошенко и Ю.Я.Рассамакина в 1981 г. было исследовано богатое половецкое захоронение у с.Заможное Токмакского района Запорожской обл. (рис. 1, 21)⁸⁶. Дальнейшие исследования показали, что погребение относится к раннезолотоордынскому периоду, тем самым открыв одну из малоизвестных страниц поздней истории половцев в Степном Поднепровье⁸⁷.

В 1982-83 гг. Херсонской экспедицией под рук. А.И.Кубышева были исследованы половецкие захоронения с джучидскими монетами у с.Каирка Каланчакского района Херсонской обл. (рис. 1, 22) и с.Радивоновка Акимовского района Запорожской обл. (рис. 1, 23), которые по погребальному обряду близки Чингульскому и Таганчанскому курганам⁸⁸.

АЭ ЗКМ у с.Каменское Васильевского района Запорожской области (рис. 1, 24) в 1984 г. было исследовано половецкое захоронение XIII-XIV вв.⁸⁹ По устному свидетельству А.В.Бодянского, в этом селе им были выявлены остатки кирпичного производства. Здесь встречались кирпичи, размером 24х24х5 см. Жители села рассказывали краеведу, что первые поселенцы брали кирпич для строительства из «татарских кирпичных мастерских». В этом же селе жители неоднократно находили захоронения, а место, где они встречались, называли «татарским кладбищем».

Во время работ Периферийного отряда Ольвийской экспедиции ИА АН Украины на многослойных поселениях Аджигол-1 и Днепровское-2 (рис. 1, 25, 26) была выявлена керамика XIII-XIV вв.⁹⁰.

На 1984 г. И.Д.Ратнер сообщает о 4 пунктах находок золотоордынских монет в Херсонской обл.: Великая Кардашинка (рис. 1, 36), Голая Пристань (рис. 1, 37), Малые Копани (рис. 1, 38) и Новая Збруевка⁹¹.

АЭ ДГУ в 1986 г. выявлены и исследованы погребения у с.Широкое Солонянского района (рис. 1, 27), датируемые концом XIII-XIV вв. и с.Каменка Апостоловского района (рис. 1, 28) - XIII - середина XIV в. Днепропетровской области⁹². В 1989 г. при исследовании Днепропетровским историко-краеведческим заповедником Каменской Сечи (с.Республиканец Херсонской обл.) были открыты полуразрушенные объекты XIII-XIV вв.⁹³. На Великом Потемкинском о-ве (рис. 1, 29) были выявлены поселение IX-XIV вв. и могильник второй половины XIII-XIV вв. Погребенные лежали в беспорядке, на части черепов прослежены следы от ударов⁹⁴.

Сотрудниками Хортицкого музея у поселка Виноградный (южная часть о.Хортица - рис. 1, 30) в 1988-1989 гг. было обнаружено и исследовано городище XIV в. Городище было укреплено(?), как считают В.Е.Ильинский и А.А.Козловский, могло быть разрушено в

1363 г. войсками литовского князя Ольгерда, в 1363-1380 гг. оно возродилось и прекратило свое существование после нашествия войск Тимура в 1395-1396 гг. Поливная керамика близка золотоордынским слоям Тмуракани, Азова и Крыма, неполивная - слоям Москвы, Новгорода, Смоленска и Новгород-Северского⁹⁵. К 1990 г. поселок Виноградный был снесен и городище перестало существовать. Вблизи о.Хортица, на о.Байда (Малая Хортица - рис. 1, 31) во время разведок были выявлены предметы позднего средневековья - наконечники стрел XIII-XIV вв.⁹⁶ В 1997-1998 гг. при исследовании на о.Малая Хортица вновь были обнаружены материалы «татарского» происхождения, в основном керамика⁹⁷.

В 90х гг. в ходе работ на поселениях у сс. Каменское (в устье р.Янчокрак) и Приморское Васильевского района Запорожской области (рис. 1, 19,24) была обнаружена керамика, имеющая близкие аналогии среди находок Кучугурского городища и поселения у с.Верхние Криницы. Во время разведок на левом берегу Каховского водохранилища выявлено до десяти пунктов с аналогичной керамикой - у г.Васильевки, сс.Маячки, Скельки, Златополь⁹⁸. В Ореховском районе Запорожской обл. в ходе разведок у сс.Юрковка (рис. 1, 32) и Кирово (рис. 1, 33) выявлены остатки фундамента здания с майоликовым архитектурным декором (XIV-XV? вв.), известняковых плит с растительным орнаментом, обожженного кирпича и поливных (бирюзового цвета) изразцов⁹⁹. Известно, что с.Юрковка до 1865 г. называлось Аулом и было основано на месте каких-то «турецких» сооружений. У с.Кирово еще в XIX в. находились остатки «магометанской» церкви (по находкам квадратного кирпича-плинфы зеленоватой-бирюзового цвета). Правый приток р.Конка - р.Жеребец, протекающая через с.Кирово, еще в XVIII в. называлась Мечетной. Вблизи села находилась «Мечеть-могила», где еще в начале XX в. встречались остатки какого-то каменного фундамента¹⁰⁰. На основании анализа карт XVII-XVIII вв. краеведом В.Г.Фоменко было высказано предположение о нахождении в с.Кирово мусульманского могильника с мавзолеями, связанного с крупным поселением¹⁰¹.

В урочище Портмашево у с.Беленькое Запорожского района (рис. 1, 34) ЗКМ в 1992 г. были проведены небольшие раскопки древнерусского поселения XII-XIV вв.¹⁰² Дальнейшие исследования не проводились, этническая принадлежность погребенных требует уточнения.

Экспедицией археологической лаборатории Запорожского государственного университета у с.Великая Знаменка Каменско-Днепровского района Запорожской обл. в 1989 г. было исследовано 3 разрушающихся грунтовых захоронения. Работы последующих лет показали, что здесь, на левом берегу Каховского водохранилища, расположен один из крупнейших грунтовых могильников золотоордынского периода в Нижнем Поднепровье. К моменту выхода статьи на могильнике Мамай-Сурка (назван по одноименной реке вблизи памятника) исследовано 1129 захоронений, вскрытая площадь составила 5800 м². Анализ научной документации показал, что памятник впервые был

открыт А.В.Бодянским (у подножия Мамай-Горы - рис. 1, 11); он сообщал о разрушении памятника водами Каховского водохранилища с 1956 г. По подсчетам, к моменту начала планомерных спасательных работ, территория могильника сократилась на 100-150 м со стороны береговой линии, в результате чего было разрушено, по видимому, более тысячи захоронений.

Уникальность могильника состоит прежде всего в той информативности, которую он содержит. Планировка могильника рядовая, на отдельных его участках могильные сооружения расположены правильными рядами, вытянутыми по оси север-юг. Отмечаются участки погребений, группирующиеся по половому признаку. Перекрытие одного захоронения другим встречается крайне редко, расстояние между могилами — 0,2-0,8 м. Отмечены участки с очень высокой плотностью погребенных, что связано, видимо, с более интенсивным «использованием» отдельных участков, причина которого до конца не выяснена. Глубина обнаружения погребений (от современной поверхности) составляет 0,3-1,8 м, основная часть захоронений совершена на границе суглинка и материковой глины (дно могилы в материке). Захоронения представлены грунтовыми ямами прямоугольной, трапециевидной и овальной форм, большинство из которых ориентированы по линии З-В или ЮЗ-СВ. Погребальные сооружения можно разделить на четыре группы: простые грунтовые ямы, ямы с уступами-заплечиками, ямы с небольшими подбоями в районе головы и ног погребенного, ямы с остатками деревянных конструкций. Положение погребенных вытянуто на спине, головой на З, ЮЗ-ЗЮЗ, З с отклонениями. Ноги вытянуты, в редких случаях слегка согнуты в коленях и уложены влево или вправо. Положение рук погребенных неустойчивое: от нахождения кистей на ключицах до положения рук вдоль костяка. Отмечены случаи отхода от типичного обряда захоронения: в сидячем положении; вытянуто на «животе», лицом вниз; «пакетом».

В 67% погребений на могильнике встречен инвентарь. Он представлен личными украшениями, предметами хозяйственно-бытового назначения, культовыми вещами, предметами вооружения, фрагментами керамики. Личные украшения представлены нашивными бляшками, серьгами и височными кольцами, бусами, перстнями и браслетами. Основная масса нашивных бляшек входила в состав женских очелий и имела средние размеры. Более крупные (в единственном экземпляре) могли являться как украшением головного убора и одежды, так и входить в состав поясных наборов (рис. 6, 1). Аналогии известны среди украшений Зареченского могильника в Крыму¹⁰³, аналогичны бляшкам из захоронения половчанки на могильнике XIV в. вблизи Царевского городища¹⁰⁴.

Значительный интерес представляют серьги округлой формы, один из концов - в виде головы дракона-змея, кусающего себя за хвост (рис. 6, 2). Датируются второй четвертью XIV - началом XV в., аналогии известны в незначительном количестве на памятниках от

Молдовы¹⁰⁵ до Волгоградской области России¹⁰⁶. Вопросовидные серьги представлены различными вариантами (тип II, варианты А, Г, Д). Височные кольца представлены типами IV, XIV – (по Г.А.Федорову-Давыдову). Бусы из сердолика и янтаря имеют аналогии в слоях домонгольского и золотоордынского времени Болгарского городища¹⁰⁷. Бусы из кварца, четырех-восьмигранные, изредка встречаются в слоях Саркела-Белой Вежи¹⁰⁸. Бусы в виде уточек-птичек обнаружены на могильнике у церкви Иоанна Предтечи в Крыму¹⁰⁹.

Перстни бронзовые и серебряные, цельносоставные, со щитком (без гнезда и с гнездом со вставками из бирюзы, стеклопасты, стекла) известны в новгородских слоях XIII-XIV вв.¹¹⁰, на Болгарском городище¹¹¹, в погребениях XIV в. на территории Болгарии¹¹². Перстни с ажурным щитком (рис. 6, 3) имеют близкие аналогии в слоях Болгара¹¹³.

Узкие пластинчатые браслеты, украшенные на концах стилизованными львиными личинами, в научной литературе именуются как «булгарские» по причине их обнаружения впервые на булгарской земле Среднего Поволжья. На могильнике Мамай-Сурка они обнаружены в количестве 5 экз. Декор ряда браслетов (центральный орнамент в виде четырехлепестковой розетки (рис. 6, 4); из прямоугольников, завитков и фестонов с трилистниками) имеет аналогии среди браслетов Болгарского городища¹¹⁴ и городища Большие Кучугуры (не издан, хранится в ЗКМ). Один из браслетов имел в центральной части «плетенку» (рис. 6, 5). Близкая по форме «плетенка» имела на браслете с Водянского городища, в котором Г.А.Федоров-Давыдов видит упрощенный монгольский «узел счастья»¹¹⁵. Один из фрагментов браслета из района могильника Мамай-Сурка имел в декоре личины выделенную морду-маску хищника (рис. 6, 5). Аналогичный рассматриваемому декор личины имелся на браслете с Водянского городища¹¹⁶. Некоторые из браслетов разъемные, с петлями на концах и с замком в виде стержня (рис. 6, 6), по узору (упрощенному) близки находкам в Болгаре¹¹⁷.

Среди категорий вещей хозяйственно-бытового назначения на могильнике следует назвать пуговицы, остатки ткани и кожи, монеты, игольницы, наперстки, ножницы, кресала, ножи, туалетные принадлежности, пряжки, керамика, остатки жерновов, гвозди и скобы, рыболовный крючок. Пуговицы имеют наибольшую встречаемость на могильнике, представлены во всех половозрастных категориях. Среди типов чаще всего встречаются шаровидные пустотелые пуговицы, с «ушком» для нашивания на одежду, из бронзы и серебра (серебра, плакированные золотом). Четкой датировки не имеют, широко распространены среди инвентаря средневековых памятников – от салтово-маяцкой культуры до позднего средневековья. Ребристые и ажурные серебряные с позолотой и золотые пуговицы имеют аналогии среди предметов Симферопольского клада 1967 г.¹¹⁸ Керамические плоские пуговицы с голубой поливой встречаются в золотоордынских слоях Нового Сарая (ВII – по Г.А.Федорову-Давыдову). На могильнике

Мамай-Сурка также известны костяные пуговицы, характерные для кочевнических захоронений XIII-XIV вв.

Остатки тканей представлены головными повязками, на которые нашивались бляшки (очелья). Остатки шелковой тесьмы прослежены на шейных позвонках погребенных, в сопровождении мелких серебряных пуговиц, под основу ткани иногда подкладывалась береста для придания большей твердости. Отпечатки ткани прослежены на погребенных чуть ниже колен, на руках до середины предплечья. Льняные ткани представлены косичками от одежды, застежками (рис. 7, 1). Аналогичные ткани (фрагменты головного убора со свастикой) встречены также в могильнике у с.Золотое в Крыму¹¹⁹. Близкие по технике исполнения льняные ткани представлены в погребениях около церкви Иоанна Предтечи в Керчи¹²⁰.

На памятнике обнаружено 6 монет - 4 из погребений, 1 из слоя и одна обнаружена в районе могильника. Представлены следующие типы: дирхем Узбек-хана, Сарай ал-Махрус, 722 г.х. Имел надчеканку «законный» времен Абдуллаха; пул Узбек-хана, Крым (без года), с тамгой, под которой - звезда; дирхем Джанибек-хана, Сарай ал-Джедид, 747 г.х.; 2 дирхема Бирдибек-хана, Гюлистан, 759 и 760 гг.х. Одна из монет имела надчеканку «законный»; дирхем Абдуллах-хана, Шехр ал-Джедид, 767 г.х. Нумизматический материал датирует погребения 40-60 гг. XIV в.¹²¹

О степени распространения и характере шитья у населения, оставившего могильник Мамай-Сурка, свидетельствуют находки игольниц, игл и наперстков. Игольницы с циркульным орнаментом (рис. 7, 2) имели широкое распространение в среде салтово-маяцкого населения VIII-IX вв.¹²² В более позднее время встречаются в слоях XIV в. золотоордынского Азака¹²³. Бронзовые наперстки современного типа (рис. 7, 3) являются частыми находками в культурных слоях золотоордынских городов: Азаке¹²⁴, Новом Сарае¹²⁵.

Кресала представлены овальными (II отдел, овальные, 1-2 варианты - по А.В.Евглевскому и Т.М.Потемкиной¹²⁶; отдел А, тип II - по Г.А.Федорову-Давыдову) и калачековидными формами (отдел Б, тип II- по Федорову-Давыдову; по А.В.Евглевскому и Т.М.Потемкиной - I отдел, калачевидные, 3 вариант).

Керамический комплекс представлен незначительным числом материала. К ним относятся фрагменты трапезундских амфор (рис. 7, 4) с высоко поднятыми ручками¹²⁷. Неполивная посуда близка находкам на Царевском городище¹²⁸. Орнамент на сосудах характерен для болгарской гончарной керамики домонгольского и золотоордынского периодов¹²⁹. Кувшины с одной-двумя ручками у горловины (рис. 7, 5) близки неполивным городским (Старый Орхей, Костешты) гончарным изделиям Пруто-Днестровского междуречья середины XIV в.¹³⁰ Кашинская керамика типа «кобальт» известна на Царевском городище¹³¹.

Находки зеркал на могильнике являются редкостью, встречены лишь в двух погребениях. Интерес представляет зеркало, на внутренней стороне которого две окружности в центре, поле занимает

плетенка с изображением голов животных и головы человека в короне (рис. 8, 1), датируемые второй половиной XIII - началом второй половины XIV в. - отдел А, тип 5¹³². Следует отметить, что находки зеркал этого типа в нижнеднепровском регионе не единичны: известны на городище Большие Кучугуры и как находка 1999 г. в полуразрушенном Каховским водохранилищем погребении у с.Балки Васильевского района Запорожской обл. Туалетный набор из копоушки и ногтечистилок (рис. 8, 2) подобен туалетным наборам из погребений Северного Кавказа X-XIII вв.¹³³

Значительный интерес представляют предметы культового назначения - крест-жезл, энколпионы, нательные крестики, киотец, фрагменты керамики с процарапанными на них крестами. Близкими по форме кресту-жезлу являются железные кресты из В.Джулата (Северная Осетия), обнаруженные на территории христианской церкви X-XIII вв. Церковь принадлежала аланскому населению, а кресты датируются началом XIII в.¹³⁴ На могильнике Мамай-Сурка обнаружены также и два энколпиона¹³⁵. По Г.Ф.Корзухиной, такие кресты-складни были распространены в Среднем Поднепровье в середине-второй половине XII в.¹³⁶ А.А.Медынцева датирует такие кресты началом XIII в.¹³⁷ Золотой киотец (часть диадемы?) имеет близкие аналогии среди находок Киевского клада XI-XII вв.¹³⁸ Нательные крестики были широко распространены на значительной территории (в том числе в Болгарах - жилище № 4¹³⁹) и датируются XII-XIV вв.

В более чем 30% захоронений в районе подбородка погребенных были обнаружены фрагменты гончарной (чаще всего амфорной) керамики с процарапанным крестом на внутренней или внешней стороне (рис. 8, 3). Фрагменты чаще всего имеют треугольную, прямоугольную или пятиугольную формы. Являлась ли керамика элементом погребального обряда, могла ли она указывать на определенную этническую принадлежность или же на ту часть населения, которая пережила эпидемию чумы середины XIV в., еще предстоит выяснить.

Находки предметов вооружения на грунтовом могильнике Мамай-Сурка представляют большую редкость. Костяное кольцо для стрельбы из лука «монгольским» способом (рис. 8, 4) имеет аналогии среди вещей золотоордынского Азака¹⁴⁰ и Селитренного городища¹⁴¹. Железный черешковый удлинненно-ромбический формы наконечник стрелы (рис. 8, 5), обнаруженный в культурном слое могильника, южно-русского типа XIII-XIV вв.¹⁴²

Исследования памятника продолжаются. Предварительно могильник датирован концом XIII - началом XV в.¹⁴³

Краниологический анализ мужской и женской серии, произведенный Л.В.Литвиновой, показал неоднородный антропологический состав населения, в котором прослеживается два морфологических типа. Население, оставившее могильник Мамай-Сурка, имеет близкие аналогии со средневековым оседлым населением Нижнего Поднепровья (Каиры и Каменка), близко населению салтово-маяцкой культуры,

аланским сериям Северного Кавказа. Некоторая связь прослеживается с сериями полян, северян, тиверцев могильника из Бранешт¹⁴⁴.

Вблизи грунтового могильника Мамай-Сурка расположен разновременный археологический комплекс Мамай-Гора (рис. 1, 35), исследуемый с 1988 г. археологической экспедицией Запорожского государственного университета. В разные годы на Мамай-Горе были выявлены погребения поздних кочевников (более 30), часть которых по сопровождающему материалу (вопросовидные серьги, зеркало с концентрическими кругами, ножницы) могут быть отнесены к золотоордынскому периоду. В 2000 г. на территории комплекса был исследован грунтовый могильник XIV в.¹⁴⁵ Интерес представляет погребение № 4, где лобная часть женщины была перекрыта широким фрагментом бересты, выше находилась крупная ажурная позолоченная брошь (бляшка?) с пучком золотых нитей, по технике изготовления близкая бляшкам из Сергоз Херсонской обл. и шапки Мономаха¹⁴⁶. У правой руки погребенной обнаружены еще одна брошь (рис. 9, 1), бляшки в виде павлина (рис. 9, 2), трубочка (рис. 9,3) и зеркало (рис. 9, 4 - БЗ - по Л.Недашковскому и А.Ракушину¹⁴⁷). Этническая принадлежность погребенных грунтового могильника затруднена (монголы, половцы?).

Вопрос о степени заселенности нижнеднепровского региона в разный период решался по разному. Ряд авторов считает, что во второй половине XIII-XIV вв. Нижнее Поднепровье приходит в запустение (как последствия монгольского завоевания). Так, Г.А.Федоров-Давыдов отмечал, что «в XIII-XIV вв. заселение самарского течения Днепра, возможно, шло с юга, из районов р.Молочной, обезлюдивших в XIII-XIV вв., и из степей никопольского течения Днепра. ...в целом в этот период вряд ли были крупные переселения кочевых племен в этот район Нижнего течения Днепра¹⁴⁸.

Как считает В.А.Чукаева, в результате монголо-татарских нашествий территория Приднепровья к середине XIII в. постепенно запустевает. Половецкое население под давлением монголов частично уходит на Среднюю Волгу к волжским булгарам, и на территорию Галицко-Волынской Руси, а приднепровские земли попадают в состав Джучиева улуса, вследствие чего юго-восточная граница русских княжеств становится посредственной границей Руси и монголо-татарских завоеваний¹⁴⁹. Н.П.Оленковский отмечает, что все известные поселения и городище Олешье прекратили существование во второй половине XIII в. Заселение левобережья Нижнего Днепра не происходило, кочевники использовали преимущественно степные просторы¹⁵⁰.

По мнению В.В.Отрошенко и Ю.Я.Рассамакина, археологические материалы богатого половецкого погребения у с.Заможное свидетельствуют о возвращении части половецких племен, в частности орды Тигака (сына или свояка Котяна), в степь, в так называемую «буферную зону» между южнорусскими и золотоордынскими владениями уже во второй половине XIII в.¹⁵¹ На основе археологических данных некоторые исследователи выделяют «обратную кипчакскую» колонизацию во второй половине XIII-XIV вв. из Крыма представи-

телями орды Бурджоглы на территорию Южного Поднепровья. В.Е.Ильинский указывает, что первый этап колонизации связан с введением мусульманства в Крыму и в основном завершился к периоду хана Узбека. Улусные кочевья располагались в междуречье рек Янчокрак - Карачокрак, долине р.Белозерки, Рогачика, пойме р.Конки. Вторая волна колонизации, связанная с перемещением в нижнеднепровский регион центра мамаевой орды во второй половине XIV в., повлекла за собой включение этого региона в сферу экономических интересов Крыма и создание городков по крымскому образцу и крупных факторий генуэзских колонистов (Тавань, Белозерка). Среди основных археологических памятников этого этапа автор называет Курцемаль, Мамай-Сурку, Каир, Тавань, Тягинку. Этнический состав региона В.Е.Ильинский распределяет следующим образом: носители крымских традиций - 60%, северных территорий - 20%, кочевнический приазовский элемент - 20%. Этот период заканчивается к началу XV в. нашествием Токты и определением границ Великого княжества Литовского по линии Днепра. В последующий, третий период колонизации, в низовьях Днепра культурные влияния крымских колонистов стали преобладающими¹⁵². В другой из своих работ автор констатирует, что основная масса половцев откочевывает в родные края (южный и восточный края Великого Днепровского Луга) после 1312 г. Полное уничтожение орды Бурджоглы завершает хан Мамай в третьей четверти XIV в., заложив свою столицу на их родовых территориях¹⁵³.

Говоря о судьбе оседлого населения в золотоордынский период, А.А.Козловский и В.Е.Ильинский указывают, что в это время наиболее крупные поселения исчезают, однако значительное число небольших поселений не пострадало и продолжало существовать во второй половине XIII - начале XV в.¹⁵⁴

О.Б.Бубенок, разрабатывая вопросы этногенеза тюркоязычных народов в VI-XIII вв. юга Восточной Европы, отмечает, что «оседлое население степей, генетически связанное с потомками алано-болгар бассейна Северского Донца, располагалось и в Нижнем Поднепровье». К числу таких памятников автор относит Каменский и Благовещенский могильники, с которыми следует связывать алан-ясов. О.Б.Бубенок высказал предположение, что степи Днепро-Донецкого междуречья могли являться тем местом, где появился славянский по форме термин - бродник, которым древнерусские летописцы во второй половине XII-начале XIII вв. могли обозначать отличное от кочевников оседлое христианское население степей, представленное с одной стороны потомками алано-болгар, с другой - переселенцами из Южной Руси. Стационарные поселения аборигенов степей здесь продолжали сохраняться вплоть до конца XIV в.¹⁵⁵ Население не только пережило монгольское нашествие, но за период Золотой Орды произошла новая миграция христианского населения в Нижнее Поднепровье из других регионов Улуса Джучи, в том числе из северокавказской Алании. По мнению исследователя, это в значительной степени опровергает тезис о «монголо-татарском иге»¹⁵⁶.

Э.Е.Кравченко на основе анализа керамического комплекса памятников оседлого населения XI-XIV вв. в среднем течении Северского Донца пришел к выводу о вероятности существования в золотоордынское время в этом регионе поселений двух культурных типов. Один из них продолжал традицию предшествующего времени (XI-XIII вв.) и представлен материальной культурой оседлого населения степи, в которых большинство исследователей видит потомков алано-болгар, другой же - памятники с собственно золотоордынским материалом. По мнению исследователя, сходная ситуация наблюдается в Нижнем Поднепровье и на Нижнем Дону. Часть горшков среднедонецких памятников имеет генетическую связь с керамикой салтово-маяцкой культуры, а также с материалами донских поселений. В целом же, керамический комплекс среднедонецких поселений близок синхронным материалам с памятников Нижнего Поднепровья и Нижнего Дона. Материалы свидетельствуют о многообразии культурных влияний и, вероятно, неоднородном этническом составе населения рассматриваемых памятников¹⁵⁷.

Об отличиях этнокультурного развития левого и правого берегов Днепра констатирует А.П.Безверхий. Исследователь указывает, что наличие крепид в позднекочевнических курганах является одним из характерных их отличий от аналогичных насыпей левого берега Днепра. Правобережные погребения в большинстве являются основными в курганах, что подтверждает предполагаемую датировку не ранее XIII в. Отсутствие коня в большинстве захоронений, по мнению автора, свидетельствует в пользу половецко-золотоордынского периода и позволяет датировать их XIII-XIV вв. А.П.Безверхий отмечает более позднее освоение правобережья и меньшую плотность ее заселения по сравнению с Левобережьем¹⁵⁸.

Вопрос о времени появления золотоордынских городов в Нижнем Поднепровье, их местоположение и количество, роль в политической жизни Золотой Орды, решается неоднозначно. На сегодняшний день ряд исследователей выделяет два города в регионе - Большие Кучугуры и Конские воды¹⁵⁹. А.О.Добролюбский и В.Л.Егоров указывают на большое значение Кучугурского городища. Появление города на Кучугурах А.О.Добролюбский объяснял отступлением золотоордынцев на восток после поражения от Литвы при Синих Водах в 1362г. Сюда перемещается и ставка Мамай, на что указывают монеты хана Абдуллаха (1362-1369). Мамай находился здесь до гибели в 1367г. «незаконного» хана Булат-Темира. По его мнению, Кучугуры - это Шехр ал-Джедид, а не Старый Орхей в Прутско-Днестровском междуречье¹⁶⁰. В.Л.Егоров относил время существования города к XIV в. Кучугурское городище, возможно, являлось административным центром большой области. Автор также делает предположение, что «Шехр ал-Джедид располагался в районе Нижнего Днепра, и не исключено, что Кучугурское городище можно идентифицировать именно с ним» и что здесь какое-то время находилась ставка Мамай¹⁶¹.

Итоги и перспективы. Подводя итоги краткого обзора, следует констатировать во многих случаях отсутствие надежных археологических данных, которые в значительной степени тормозят изучение золотоордынского периода в Нижнем Поднепровье в полном объеме. Этнополитические события, отраженные в трудах различных авторов, противоречивы. Это касается, прежде всего, вопросов последствий монгольского завоевания для оседлого и кочевого населения края, миграций и наличия на данной территории различных этнических групп и народов (монголов, половцев, аланов, болгар, бродников, славян), взаимоотношения местного населения с завоевателями, этнокультурные отличия правобережных и левобережных памятников Нижнего Поднепровья, наличие и количество золотоордынских городов (время возникновения, название, вопросы чеканки монет) и т.д.

На протяжении последних столетий физическая география Нижнего Поднепровья неоднократно менялась. Особенно это относится к середине 50-х гг. XX в., когда значительная территория Днепровских плавней была затоплена водами Каховского водохранилища. Многие памятники истории и археологии покоятся на дне рукотворного водоема, оставшиеся — разрушаются под действием ударной волны Каховского «моря» и ветровой эрозии. Несмотря на столь плачевное состояние многих археологических объектов, памятники второй половины XIII-XIV вв. опровергают мнение о нижнеднепровском регионе как о «Диком Поле» в этот период. В ряде случаев археологические спасательные работы подтверждают наблюдения этнографов и краеведов о наличии в регионе городищ периода Золотой Орды и открывают широкие перспективы для реконструкции исторических процессов во второй половине XIII-XIV вв. Несмотря на довольно медленное введение в научный оборот материалов, локализация памятников на основе имеющихся археологических и письменных данных уже сегодня позволяет говорить об относительно плотной заселенности Нижнего Поднепровья в золотоордынский период. Особенно это относится ко второй половине XIV в., когда в период «великой замятни» эта территория была подвластна темнику Мамаю.

Хронологическая «пестрота» памятников отображает политические и социально-экономические изменения в Золотой Орде. Так, в раннезолотоордынский период отмечается уменьшение количества памятников оседлого населения и миграция кочевников на территорию Киевской Руси, Венгрии, в Крым. В тоже время, уже в 40-60-х гг. XIII в. наблюдается инфильтрация части половецкого населения, в том числе и кочевой верхушки, обратно в родные степи (захоронение «Чингульского хана»). В этот же период, вероятно, наблюдается возвращение оседлого населения, этнически неоднородного. Это логическое заключение вытекает из факта малочисленности монголов, которым необходимо было не только восстановить прежний уклад жизни оседлого и кочевого населения, но и увеличить его потенциал политико-экономическими мерами для получения большей дани. О значении региона говорит тот факт, что один из сухопутных путей,

возможно, проходил в XIV в. из Азака через Каменный Затон в Западную Европу¹⁶². Другими важными сухопутными путями оставались «Соляной» и «Залозный». Упомянутый впервые в Ипатьевской летописи под 1170 г. Соляной путь продолжал функционировать и в золотоордынский период. Начинаясь у Крымских соляных озер, он шел к Днепру (на Каховку). Затем путь продолжался вдоль левого берега Днепра до переправы у Никитина Рога (напротив Каменного Затона), а затем по правому берегу, сливаясь с общим направлением днепровских путей на север¹⁶³. О функционировании и значении Соляного пути в середине XIII в. упоминает Г.Рубрук: «... с этих солончаков Бату и Сартах получают большие доходы, так как со всей России ездят туда за солью...»¹⁶⁴. По мнению К.В.Кудряшова, путь через Никитин Рог был кратчайшим для Среднего Поднепровья. Этот путь проходил через нынешние селения Большую (Великую) Знаменку и Верхний Рогачик, а далее, в южном направлении через Кызыкерменскую переправу у Каховки¹⁶⁵. Подтверждением существования этой переправы в период Золотой Орды являются находки кирпичных зданий на территории Знаменского городища с культурным слоем XIV в., исследование остатков здания золотоордынского периода и находки джучидских, генуэзских и польских монет в районе Каменного Затона. Соляной путь не утратил своего значения и в XVII-XIX вв., где он выступает под названием Микитинского (Никитинского) шляха.

Залозный путь, по мнению К.В.Кудряшова, уходя от Киева на юго-восток, отдалялся от Днепра в районе Канева, направляясь за «Лозы», расположенные на восток от Днепровской Луки, выходя затем к устью Кальмиуса или Дона и выводил к Азовскому морю и далее в Тмутаракань¹⁶⁶. Локализация отдельных степных кладов золотоордынского периода (Екатеринославский) и остатков «руин» на р.Конке может косвенно указывать на функционирование Залозного пути в середине XIII-XIV вв. В более поздний период, на участке «за Лозами», с Залозным частично совпадал Муравский шлях¹⁶⁷.

К концу XIII в. наблюдается некоторая деструктивная ситуация, связанная с усилением Ногая и возникновением двоевластия в Золотой Орде. Лишь к началу XIV в., с приходом к власти Узбека, политическая обстановка в нижнеднепровском регионе стабилизируется. Введение ислама Узбек-ханом и бурный рост градостроительства при нем и при его приемнике Джанибеке, коснулись и Нижнего Поднепровья. Этому способствовало расширение границ Золотой Орды на западе, в Пруто-Днестровском междуречье. Немаловажную роль сыграла и веротерпимость монголов к другим религиозным конфессиям. По-видимому, уже в первой половине XIV в. на Нижнем Днепре начинается возведение городов «восточного типа», а также усиление экономических контактов с Крымом и районами золотоордынского Поволжья. Происходит увеличение числа оседлого населения, которое постепенно приспосабливается к завоевателям. Вероятно, именно в этот период происходят крупные миграции на Нижний

Днепр алан Северного Кавказа и части городского населения Поволжья. Размеры отдельных некрополей (в частности грунтового могильника Мамай-Сурка) позволяют говорить о динамике демографических процессов в Нижнем Поднепровье в этот период. Монгольское нашествие нарушило и изменило традиционное направление связей региона, включив его в состав Золотой Орды. Однако, в XIV в. происходит восстановление и даже рост площадей поселений, рост их экономического уровня. Отсутствие воинской атрибутики на поселениях, их неукрепленный характер свидетельствуют о мирных отношениях населения региона с золотоордынскими властями или о подчинении последним. Так или иначе, здесь следует говорить, скорее всего, о взаимных интересах обеих сторон.

О включении Нижнего Поднепровья в сферу товарно-денежных отношений Золотой Орды свидетельствуют находки джучидских монет на памятниках региона. Локализация и датировка кладов позволяет не только объективнее понять многие бурные события XIV в. (большинство кладов датируется именно этим временем), но и указать на существование торговых путей. Однако при рассмотрении местоположения находок отдельных кладов приходится признать некоторые ошибки. Так, локализовать Екатеринославский клад следует не у Днепра, а на р.Гайчур, так как местные жители нашли монетный клад на курганах, носивших название «Гайчурские». Все это вносит определенные поправки и требует отдельного исследования.

Расцвет городской культуры сменился во второй половине XIV в. упадком Золотой Орды. Этот процесс выразился, прежде всего, в том, что золотоордынское государство начинает терять окраинные улусы. Внутриполитическими распрями в Орде воспользовалось Великое княжество Литовское, еще в 20-х гг. XIV в. приступившее к «собираанию русских земель». Потеря земель в Пруто-Днестровском междуречье, поражение в 1362 г. в битве при Синих Водах, привели к тому, что Днепр становится западной границей ордынских владений. Происходило ли в это строительство новых «городков» неизвестно. А.О.Добролюбский и В.Л.Егоров указывают, что городище Большие Кучугуры некоторое время было резиденцией Мамаю. Возможно, в это время наблюдается «вторая жизнь» городища, что связано с миграцией части населения Крымского улуса Мамаю в нижнеднепровский регион. К сожалению, отсутствие полной публикации материалов городища не может пока указать на наличие здесь одного или более строительных горизонтов.

Концентрация вокруг городища Большие Кучугуры ряда синхронных памятников (сс.В.Криница, Каменское, Приморское, Орехово и Кирово), которые носят пришлый характер и имеют яркую «крымскую и поволжскую окраску», указывают на определенный центр золотоордынских владений. Об этом свидетельствует своеобразный керамический комплекс и обряд захоронения с каменными закладами. Маркируют ли они территорию центра владений Мамаю в 60-80х гг. XIV в., утвердительно сказать пока нельзя. Поэтому, одной из

главных задач должна стать публикация всех исследований на городище Большие Кучугуры. В этом направлении в последние годы ведется интенсивная работа. В ближайшее время должны выйти статьи по зеркалам (З.Х.Попандопуло) и керамическому комплексу (И.Р.Тихомолова) Кучугурского городища. Проводится обработка нумизматической коллекции, которая была собрана в разные годы в границах Запорожской обл., в том числе и на городище Большие Кучугуры.

Вторым перспективным районом является территория, прилегающая к населенным пунктам Капуловка - В.Знаменка - Каменка-Днепровская. Здесь концентрируется значительное число памятников золотоордынского периода. Важную роль играет дальнейшее исследование могильника Мамай-Сурка, вещевой комплекс которого указывает, скорее всего, на городское население (или округу города) и резко отличается от находок синхронных могильников (Каиры, Каменка, Благовещенка). Так, в 2001 г. от жителя с.В.Знаменка поступило сообщение о находке плитки с куфической надписью. Он же рассказал об остатках какого-то фундамента на территории поселка. Являются ли эти и другие свидетельства (легенда о городе Белозерка) подтверждением того, что здесь находилось значительное скопление каменных строений, покажут дальнейшие исследования.

На сегодня издана часть материалов грунтового могильника Мамай-Сурка¹⁶⁸. Исследования этого памятника продолжаются, но планируется введение в научный оборот всего материала некрополя. Наряду с ним будут опубликованы и результаты работ на грунтовом могильнике XIV в. из археологического комплекса Мамай-Гора. По предварительному заключению, эти погребения могут принадлежать монголам или половцам, что требует дальнейших разработок. Концентрация джучидских монет на участке Таванская переправа - Великий Потемкинский остров может свидетельствовать о немаловажном значении этого участка золотоордынских владений в торговых связях этого периода.

Наличие подобных памятников является подтверждением активных контактов обитателей региона с золотоордынским Поволжьем и Русью, завязывая целый пласт разрозненных «экзотических» для края материалов в единую систему, позволяя понимать причины их распространения в широком историко-культурном контексте золотоордынской эпохи. Уже на сегодня можно с уверенностью сказать, что Нижнее Поднепровье входило в западный локальный вариант степной золотоордынской культуры.

Примечания:

¹ Болтрик Ю.В. Сухопутные коммуникации Скифии (по материалам новостроечных исследований от Приазовья до Днепра) // СА. — 1990. — № 4. — С.30-44.

² Ляссота Э. Мемуары, относящиеся к истории Южной России. — Киев, 1890. — Вып. 1. — С.184.

³ Боллан Г.Л. де. Опис України. — Київ-Кембридж, 1990. — С.44.

- ⁴ Книга Большому Чертежу. — М.; Л., 1960. — С.61, 110-111.
- ⁵ Мурзакевич Н. Список со статейного списка Василия Михайловича сына Тяпкина // ЗООИД. — Одесса, 1850. — Т. 2. — С.572.
- ⁶ Бойко А.В. Археологічні старожитності Великого Лугу в джерелах XVIII століття // Археологический вестник. — Запорожье, 1992. — № 3. — С.42-44.
- ⁷ Тунманн. Крымское ханство. — Симферополь, 1990. — С.44.
- ⁸ Скальковский А.А. Поездка по запорожским урочищам // ЖМВД. — СПб, 1846. — Ч. 13. — С.68; Мышецкий С.И. История о казаках запорожских... — Одесса, 1852. — С.61-62; Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. — СПб, 1863. — Вып. 1. — С.358-359; Вертильяк Н. Описание Белозерского городка. — ЗООИД. — Одесса, 1858. — Т. IV. — С.143.
- ⁹ Эварницкий Д.И. Вольности запорожских казаков. — СПб, 1898. — С.168; Он же. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. — К., 1995. — Ч. I-II — С.331-332.
- ¹⁰ Мышецкий С.И. — Указ.соч. — С.163.
- ¹¹ Кащенко А. Оповідання про славне військо Запорозьке низове. — Дніпропетровськ: Січ, 1991. — С.405; Он же. Великий Луг Запорозький. — Катеринослав, 1917. — С.416.
- ¹² Таврическая епархия. — Псков, 1887. — С.461.
- ¹³ Ляскоронский В. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход Витовта на татар 1399 г. — СПб, 1907. — С.87.
- ¹⁴ Савельев П.С. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. — СПб, 1857. — Вып. II, ч. III — С.203-376.
- ¹⁵ Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. — М., 1962. — САИ Е 4-4. — С.31.
- ¹⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // НЭ. — 1960. — Т. I. — С.165.
- ¹⁷ Он же. Золотая Орда и Монгольский Иран // Вестник Московского университета. — 1978. — № 6. — С.31.
- ¹⁸ Он же. Клады джучидских монет... — С.130, рис. 5.
- ¹⁹ Кушева-Гродзевская А. Золотоордынские древности Государственного Исторического музея. — Саратов, 1928. — С.19.
- ²⁰ Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли. — М., 1908. — С.41.
- ²¹ Он же. Могильные древности Александровского уезда Екатеринославской губернии // Труды VI АС. — Одесса, 1886. — Т. I. — С.206.
- ²² Спицын А. К вопросу о Мономаховой Шапке // Записки отделения русской и славянской археологии императорского русского археологического общества. — СПб, 1906. — Т. VIII. — Вып.1. — С.167-169, 172, 174, рис.15, 35-37, 61, 64-66, 68.
- ²³ Новицкий Я.П. Народная память о Запорожье: Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине. 1875-1905 гг. — Рига: Сприндлитис, 1990. — С.58-59, 66-67.
- ²⁴ Терещенко А. Очерки Новороссийского края. — СПб, 1854.
- ²⁵ Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре. — МИА. — 1954. — № 36. — С.42.
- ²⁶ Эварницкий Д.И. Раскопки курганов у деревни Вороной // Киевская старина. — 1885. — Вып. VIII. — С.732.
- ²⁷ Он же. Вольности запорожских казаков. — СПб, 1898 — С.158, 167.
- ²⁸ Там же. — С.168; Он же. Запорожье в остатках старины... — С.298, 332.

- ²⁹ *Он же*. Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губернии // Труды XIII АС. — М., 1907. — Т. 1. — С.117.
- ³⁰ *Гошкевич В.И.* Летопись музея за 1909, 1910 и 1911 гг. — Херсон, 1912. — Вып. 2. — С.27-28, 36, 39-40.
- ³¹ *Он же* Летопись музея за 1912 год. — Херсон, 1914. — Вып. 4. — С.15-16.
- ³² *Он же*. Летопись музея за 1913 год. — Херсон, 1915. — Вып.5. — С.7-8.
- ³³ *Он же*. Херсонский городской музей: Летопись музея за 1914 г. — Херсон, 1916. — С.2-11.
- ³⁴ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. — М., 1985. — С.85-86.
- ³⁵ *Добровольський А.* Сліди перебування слав'ян XII-XIII ст. у Надпорожжі // АП УРСР. — 1949. — Т. I. -С.94.
- ³⁶ *Граков Б.Н.* Указ. соч. — С.42.
- ³⁷ *Там же*. — С.154.
- ³⁸ *Там же*.
- ³⁹ *Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. — Казань, 1996. — С.234-235, рис. 75, 7.
- ⁴⁰ *Недашковский Л., Ракушин А.* Бронзовые зеркала второй половины X-XIV вв. из музеев Саратовской области // ТА. — Казань, 1998. — № 2 (3). — С.89, 107, рис. 3, 11.
- ⁴¹ *Граков Б.Н.* Указ. соч. — С.39, рис. 6; 42.
- ⁴² *Погребова Н.Н.* Средневековые памятники на скифских городищах Нижнего Днепра // КСИА. — 1962. — Вып. 89. — С.15-21.
- ⁴³ *Там же*. — С.15-21.
- ⁴⁴ *Недашковский Л., Ракушин А.* Указ. соч. — С.90, рис. 1, 4.
- ⁴⁵ *Граков Б.Н.* Указ. соч. — С.56, сноска 1, 2.
- ⁴⁶ *Симонович Э.А.* Погребения X-XI вв. Каменского могильника // КСИИМК. - 1956. - Вып. 65. — С.99-106; *Он же*. Памятники позднекочевнического времени в Поднепровье // КСИА. — 1960. — Вып. 81. — С.108-111.
- ⁴⁷ *Кондукторова Т.С.* Палеоантропологические материалы из средневекового Каменского могильника // Советская антропология. - 1957. - № 1. — С.56-57.
- ⁴⁸ *Плетнева С.А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. - 1958. - № 62. — С.185.
- ⁴⁹ *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. — М., 1966. — С.201.
- ⁵⁰ *Рутківська Л.М.* Пам'ятки кочових племен Степового Подніпров'я // Археологія Української РСР. — Київ, 1975. — С.440.
- ⁵¹ *Козловський А.О.* Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX-XIV ст. - Київ, 1992. — С.120.
- ⁵² *Бубенок О.Б.* Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI-начало XIII вв.). — Киев, 1997. — С.102.
- ⁵³ *Махно Є.В.* Розкопки могильника і поселення поблизу с.Каїри // АП УРСР. - 1961. - Т. X. - С.131-155.
- ⁵⁴ *Зіневич Г.П.* Матеріали до вивчення антропологічних особливостей черепів з Каїрського могильника XI-XIII ст. // Матеріали з антропології України. — 1960. — Вип. 1. — С.98-102; *Он же*. Очерки палеоантропологии Украины. — Киев, 1976. — С.153-158.
- ⁵⁵ *Махно Є.В.* Указ. соч. — С.146.

- ⁵⁶ Козловський А.О. Указ. соч. — С.121, 159-162.
- ⁵⁷ Бубенок О.Б. О происхождении могильника XIII в. у с.Каиры Херсонской области // МАИЭТ. — 1998. — Т. VI. — С.659.
- ⁵⁸ Эварницкий Д.И. Вольности казаков запорожских... — С.169.
- ⁵⁹ Шевчук С.П. До історії дослідження золотоординських поселень на Запоріжжі // Запорозьке козацтво в пам'ятках історії та культури. Матеріали конференції. — Запоріжжя, 1997. — С.82.
- ⁶⁰ Довженко В.І. Татарське місто на Ніжньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя // АП УРСР. — 1961. — Т. X. — С.175-193.
- ⁶¹ Шовкун В.М. Монеты открывают название // Археологические поиски (маш. текст). — Запорожье, 1972. - Бюллетень I. — С.31-34.
- ⁶² Шаповалов Г.И., Борисов В.Е. Работы на средневековом городище Большие Кучугуры // АО 1977. — М., 1978. — С.398-399.
- ⁶³ Попандоуло З.Х., Тихомолова И.Р. Исследования Запорожского краеведческого музея // АО 1981. — М., 1983. — С.308-309.
- ⁶⁴ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды... — С.84-85; Добролюбский А.О. О наименовании Кучугурского городища в 60х гг. XIV в. // Международные связи в средневековой Европе. — Запорожье, 1988. — С.51.
- ⁶⁵ Зиливинская Э.Д. Золотоординская баня на Кучугурском городище // Международные связи в средневековой Европе. — Запорожье, 1988. — С.53-54.
- ⁶⁶ Тихомолова И.Р. Китайские селадоны городища Большие Кучугуры // Международные связи в Средневековой Европе. — Запорожье, 1991. — С.18-19.
- ⁶⁷ Попандоуло З.Х., Тихомолова И.Р. Альбарелло из раскопок городища Большие Кучугуры //Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов конференции. - Симферополь, 1998. - С.185.
- ⁶⁸ Бодянский А.В. О славянах эпохи Киевской Руси в Надпорожье и Нижнем Днепре (Краткая заметка) // Археологические поиски (маш. текст). — Запорожье, 1972. — Бюллетень I. — С.26.
- ⁶⁹ Сміленко А.Т. Слов'яни та їх сусіди в степовому Подніпров'ї /ІІ-ХІІІ ст./ — Київ, 1975. — С.161.
- ⁷⁰ Бодянский О.В. Археологічні пам'ятки Запорізької та Дніпропетровської областей, які зруйновані або руйнуються водами озера ім. В.І.Леніна та Каховського водосховища // НА ІА НАН України. 1977/89. — Пункт 8.
- ⁷¹ Он же. О славянах эпохи Киевской Руси... — С.27.
- ⁷² Шапошникова О.Г., Бодянский О.В., Щепинський А.О. Звіт за 1957 р. // НА ІА АН України. — 1957/106. — С.47.
- ⁷³ Смиленко А.Т. Раскопки на Нижнем Днепре // АО 1979г. — М., 1980. — С.339.
- ⁷⁴ Козловський А.О. Указ. соч. — С.160.
- ⁷⁵ Благовещенский Ю.И., Плешивенко А.Г., Попандоуло З.Х., Тихомолова И.Р. Работы областного краеведческого музея в 1990 г. // Вестник краеведа. — Запорожье, 1991. — № 2. — С.8.
- ⁷⁶ Попандоуло З.Х., Тихомолова И.Р., Олейник А.Л. Исследования Запорожского краеведческого музея // Вестник краеведа. — Запорожье, 1992. — № 3. — С.39-40.
- ⁷⁷ Бодянский А.В. О славянах эпохи Киевской Руси... — С.26.
- ⁷⁸ Археологические материалы, собранные А.В.Бодянским во время разведок на берегах Каховского водохранилища в 1957 г. и в Надпорожье в

- 1958 г. — Архив ЗКМ. — папка 11. — С.1-18.
- ⁷⁹ *Сымонович Э.А.* Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре // *Черняховская культура*. — М., 1960. — С.192-238.
- ⁸⁰ *Ольговский С.Я., Полин С.В.* Курганная группа «Острая Могила» // *Курганы южной Херсонщины*. — Киев: Наукова думка, 1977. — С.42-44.
- ⁸¹ *Шевченко Т.К.* Звіт про роботу Хортицької археологічної експедиції 1976 р. // *НА ІА НАН України*. — 1976/137, ф.е. 8268-8270; *Казачек Н.Л.* Некоторые аспекты формирования комплексов археологических памятников на о.Хортица // *Вестник краеведа*. — Запорожье, 1990. — № 1. — С.16.
- ⁸² *Ляшко С.Н., Отрощенко В.В.* Балковский курган // *Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины*. — К., 1988. — С.42-63.
- ⁸³ *Савовский И.П.* Материалы в районе с.Балки Запорожской области (Златополь-Благовещенка). // *НА ІА НАН України*. — 1973/7г., ф/э 6362. — п.11.
- ⁸⁴ *Попандопуло З.Х.* Первомайский курганный могильник у с.Приморское // *ДСПК*. — Запорожье, 1992. — Т. III. — С.83, 97.
- ⁸⁵ *Тихомолова И.Р.* Поселение и могильник XIV в. у с.Верхняя Криница // *ДСПК*. — Запорожье, 1997. — Т. VI. — С.5-9.
- ⁸⁶ *Отрощенко В.В.* Раскопки курганов в Запорожской области // *АО 1981 г.* — М., 1983. — С.301-302.
- ⁸⁷ *Отрощенко В.В., Рассмакін Ю.Я.* Половецкий комплекс Чингульского кургану // *Археологія*. — Вып.53. — с.14-36; *Отрощенко В.В., Вовк Т.А.* Золотоординський період в історії половців // *Етноси України*. — Київ, 2000. — С.86.
- ⁸⁸ *Кубышев А.И.* Новые погребения средневековых кочевников XI-XIII вв. в Степном Присивашье // *Международные связи в средневековой Европе*. — Запорожье, 1988. — С.44-46; *Куприй Н.М.* Погребение знатного половецкого воина на берегу Утлюкского лимана // *Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца*. — Луганск, 1990. — С.142-144; *Толочко П.П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. — К., 1999. — С. 118-120, 187-192.
- ⁸⁹ *Тихомолова И.Р.* Курганный могильник у с.Каменское // *ДСПК*. — Запорожье, 1992. — Вып. III. — С.80.
- ⁹⁰ *Буйських С.Б., Іевлев М.М.* Про осіле населення понизь Дніпра та Південного Бугу у Х-XIII ст. // *Археологія*. — 1991. — № 4. — С.99.
- ⁹¹ *Ратнер І.Д.* Довідник з археології України: Херсонська область. — Київ, 1984. — С.95.
- ⁹² *Безверхий А.П.* Средневековые кочевнические памятники Правобережья Днепра (по материалам экспедиции ДГУ) // *ПАП*. — Днепропетровск, 1991. — С.122-124.
- ⁹³ *Козловський А.О., Їльїнський В.Є.* Звіт про дослідження на Кам'янській Січі у 1989 р. // *НА ДІКЗ*, №39. — С.12-14.
- ⁹⁴ *Козловський А.О.* Історико-культурний розвиток... — С.122.
- ⁹⁵ *Ильинский В.Е.* Городище на о.Хортица // *Вестник краеведа*. — Запорожье, 1991. — № 2. — С.16-17; *Ильинский В.Е., Козловский А.А.* Золотоординское поселение на о.Хортица // *ДСПК*. — Запорожье, 1993. — Вып. IV. — С.250-263.
- ⁹⁶ *Ильинский В.Е., Бодянский А.В.* Археологические разведки на о.Байда (Канцеровский) // *Вестник краеведа*. — Запорожье, 1991. — № 2. — С.18; *Ильинский В.Е., Пустовалов С.Ж.* Работы на о.Байда // *Археологический вестник*. — Запорожье, 1992. — № 3. — С.20.
- ⁹⁷ *Пустовалов С.Ж.* Острів Мала Хортиця (Байда) - місце розташування першої Запо-

- розької Січі // Етноси України. — Київ, 2000. — С.92-93.
- ⁹⁸ Тихомолова И.Р. Отчет об охранных исследованиях в Каменско-Днепровском и Васильевском районах Запорожской области в 1990 г. // Архив ЗКМ - Д.2457. — С.24-29; Попандопуло З.Х. Отчет об охранных исследованиях в Васильевском и Ореховском районах Запорожской области в 1990г. // Архив ЗКМ. - Д.2935 (1-2). — С.5-6.
- ⁹⁹ Попандопуло З.Х. Отчет об охранных исследованиях в Васильевском и Ореховском районах... — С.6-8; Попандопуло З.Х., Олейник А.Л. Отчет о разведках в Ореховском районе в 1990 г. // Архив ЗКМ. - Д.2861 (1-2). — С.5-8.
- ¹⁰⁰ Фоменко В. Звідки ця назва? — Дніпропетровськ, 1969. — С.58-59, 101.
- ¹⁰¹ Он же. Кешени, ошибочно названные мечетями // Архив ЗКМ. — Д. 2457. — С.5-8.
- ¹⁰² Благовещенский Ю.И. Отчет об охранных археологических раскопках древнерусского поселения 12-14 вв. и черняховского времени в ур. Портмашево Запорожского района Запорожской области в 1992 г. // НА ИА НАН Украины. — 1992/163, ф.е. 25130. — С.9.
- ¹⁰³ Махнева О.А. О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. — Киев: Наукова думка, 1968. — С.158-159, 163, рис. 9.14.
- ¹⁰⁴ Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая в 1959-1962гг. // СА. — 1964. — № 1. — С.261-262, рис. 10.2.
- ¹⁰⁵ Абызова Е.Н., Бырня П.П. Археологические работы в Старом Орхее // Археологические исследования в Молдавии (1974-1976 гг.). — Кишинев, 1981. — С.168-169, рис. 2.5; Бырня П.П., Рябой Т.Ф. О некоторых ювелирных изделиях из Старого Орхее // Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии. — Кишинев, 1988. — С.98.
- ¹⁰⁶ Мамонтов В.И. Курганный могильник Зубовка // Древности Волго-Донских степей. — Волгоград, 1992. — С.36, рис. 9. 26.
- ¹⁰⁷ Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. — М., 1991. — С.21-62.
- ¹⁰⁸ Артамонова О.А. Могильник Саркела-Белой Вежи // МИА. — М., 1963. — № 109. — С.62.
- ¹⁰⁹ Макарова Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи // СА. — 1982. — № 4. — С.104, рис.9; Она же. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. — 1998. — Вып. VI. — С.374, рис. 18.
- ¹¹⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы... — С.182.
- ¹¹¹ Полякова Г.Ф. Указ. соч. — С.173, рис. 61, 16-33.
- ¹¹² Вьлов Вьло. Новите разкопки на църквата «Св. четиридесет мъченици» във Велико Търново // Археология. — София, 1974. — Год. XV. — К. 2. — С.51, обр. 18.а.
- ¹¹³ Спицын А.А. Указ. соч. — С.181, рис. 63.
- ¹¹⁴ Полякова Г.Ф. Указ. соч. — С.181-182, рис. 62, 3,8.
- ¹¹⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Браслет с надписью с Селитренного городища // СА. - 1978. - №2. - С.287, рис. 3.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Спицын А.А. Указ. соч. — С.181, рис. 63.
- ¹¹⁸ Мальм В.М. Симферопольский клад. — М. (без года).
- ¹¹⁹ Корпусова В.М. Про колекцію середньовічних тканин з некрополя Золоте // Археологія. — Київ, 1995. — № 1. — С.145; Орлов Р.С. Из истории сельского населения Керченского полуострова в XIII-XIV вв. // Памятники древних культур Северного Причерноморья. — Киев, 1979. — С.116.

- ¹²⁰ Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи... — С.374.
- ¹²¹ Ельников М.В., Локарев С.К. Золотоордынские монеты из могильника Мамай-Сурка // Нова парадигма. — Запоріжжя, 1995. — Вип. 5. — С.63-70.
- ¹²² Кузьмин В.Н. Погребения салтово-маяцкой культуры из могильника Отрадное // Историко-археологические исследования в г.Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. — Азов, 1990. — Вып. 9. — С.94.
- ¹²³ Перевозчиков В.И. Итоги раскопок 1-й Азовской археологической экспедиции // Историко-археологические исследования в г.Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. — Азов, 1990. — Вып. 9. — С.25.
- ¹²⁴ Там же. — С.27.
- ¹²⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая... — С.268, рис. 15.4.
- ¹²⁶ Евлевский А.В., Потемкина Т.М. Кресала в позднесредневековых погребениях Восточной Европы // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. — Донецк, 2000. — Т. 1. — С.186-187.
- ¹²⁷ Волков И.В. О происхождении амфор из золотоордынских памятников Северного Причерноморья // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья: Тезисы докладов. Часть II. История. — Белгород-Днестровский, 1990. — С.79-80; Якобсон А.Л. Средневековые амфоры северного Причерноморья (Опыт хронологической классификации) // СА. — 1951. — Т. XV. — С.340-341.
- ¹²⁸ Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая... — С.263, рис. 11. 1,4.
- ¹²⁹ Фахрутдинов Р.Г. Новые археологические памятники Волжской Булгарии // СА. — 1978. — № 1. — С.223, рис. 4.
- ¹³⁰ Полевой Л.Л. Археологические материалы к истории Молдавии XIV в. // СА. — 1965. — № 3. — С.77, рис. 9.
- ¹³¹ Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая... — С.265, рис. 13.5.
- ¹³² Недашковский Л., Ракушин А. Указ. соч. — С.87-88.
- ¹³³ Ковалевская В.Б. Северный Кавказ в X-XIII вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981. — С.227.
- ¹³⁴ Кузнецов В.А., Милорадович О.В. Археологические исследования в Северной Осетии // КСИА. — 1961. — Вып. 86. — С.95, 97, рис.39.1.
- ¹³⁵ Ельников М.В. О предметах с христианской символикой в погребениях могильника Мамай-Сурка // АЛЛУ. — Полтава, 1999. — Ч. 2. — С.49, рис.1.2.
- ¹³⁶ Корзухина Г.Ф. О памятниках «корсунского дела» на Руси // Византийский временник. — 1958. — Т.XIV. — С.133. — Табл. III, 3.
- ¹³⁷ Мединцева А.А. О датировке некоторых типов энколпионов // Археологический сборник МГУ. — М., 1967. — С.IV, 5.
- ¹³⁸ Ельников М.В. О предметах с христианской символикой... — С.50.
- ¹³⁹ Хлебникова Т.А. Древнерусское поселение в Болгарах // КСИИМК. — 1956. — Вып. 62. — С.146, рис. 52.2.
- ¹⁴⁰ Волков И.В. Атрибуция нескольких вещей из золотоордынского Азака // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. — М., 1991. — С.182, рис. 1.
- ¹⁴¹ Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренского городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. — М., 1989. — С.217, 219, рис. 30.4.
- ¹⁴² Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. — М., 1985. — Таблица 140, вид 69, рис. 13.
- ¹⁴³ Ельников М.В. Средневековый могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье // АЛЛУ. — Полтава, 2000. — Ч. 1-2. — С.52.
- ¹⁴⁴ Литвинова Л.В. Население Нижнего Поднепровья в XIII-XIV вв. (по

- материалам могильника Мамай-Сурка) // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. — Донецк, 2000. — Т. 1. — С.377.
- ¹⁴⁵ Андрух С.И., Ельников М.В., Тощев Г.Н. Раскопки на могильнике Мамай-Гора // Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. — Київ, 2001. — С.68-69.
- ¹⁴⁶ Спицын А.А. Указ. соч. — С.176, рис. 37.
- ¹⁴⁷ Недашковский Л., Ракушин А. Указ. соч. — С.89.
- ¹⁴⁸ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы... — С.153.
- ¹⁴⁹ Чукаева В.А. Приднепровье во взаимоотношениях Руси и Степи в XII-I пол. XIII вв. (историко-географический обзор) // Вестник краеведа. — Запорожье, 1991. — № 2. — С.34.
- ¹⁵⁰ Оленковский М. Про деякі історичні, політичні й економічні передумови виникнення запорозького козацтва // Археологічні дослідження пам'яток українського козацтва. — Київ, 1993. — С.16.
- ¹⁵¹ Отрощенко В.В., Рассмакин Ю.Я. Взаимоотношения Руси с половцами в период формирования Золотой Орды (40-60е гг. XIIIв.) // Международные связи в средневековой Европе: Тезисы докладов. — Запорожье, 1988. — С.40.
- ¹⁵² Ильинский В.Е. Дикое Поле в XIII-XVI вв. (в связи с северной политикой Крыма) // Проблемы истории Крыма: Тезисы докладов. — Симферополь, 1991. — Вып. 2. — С.27-28.
- ¹⁵³ Он же. К вопросу о половецких династиях (История Запорожского края в дооктябрьский период): Тезисы конференции. — Запорожье, 1991. — С.13.
- ¹⁵⁴ Козловський А.О., Ільїнський В.Є. Козацькі старожитності пониззя Дніпра // Археологія. — 1991. — № 4. — С.43.
- ¹⁵⁵ Бубенок О.Б. Аланы и этногенез тюркоязычных народов Северного Причерноморья (VI-XIII вв.) // Етноси України. — Київ, 2000. — С.69-73.
- ¹⁵⁶ Он же. Поширення християнства серед аланів Північного Причорномор'я. — Київ, 2001. — 2000. — № 1 — С.31.
- ¹⁵⁷ Кравченко Э.Е. Памятники оседлого населения XI-XIV вв. в среднем течении Северского Донца // Труды по археологии. Степи Евразии в эпоху средневековья. — Донецк, 2000. — Т. 1. — С.96-98.
- ¹⁵⁸ Безверхий А.П. Средневековые кочевнические памятники Правобережья Днепра (по материалам экспедиций ДГУ) // ПАП. — Днепропетровск, 1991. — С.129.
- ¹⁵⁹ Егоров В.Л. География городов Золотой Орды // СА. — 1977. — № 1. — С.121.
- ¹⁶⁰ Добролюбский А.О. Указ. соч. — С.51-52.
- ¹⁶¹ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды... — С.85.
- ¹⁶² Там же. — Карта 2.
- ¹⁶³ Кудряшов К.В. Половецкая Степь. — М., 1948. — С.145.
- ¹⁶⁴ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. — М., 1957. — С.90.
- ¹⁶⁵ Кудряшов К.В. Указ. соч. — С.106.
- ¹⁶⁶ Там же. — С.145.
- ¹⁶⁷ Там же. — С.108.
- ¹⁶⁸ Ельников М.В. Средневековый могильник Мамай-Сурка. — Запорожье, 2001. — Т. 1.

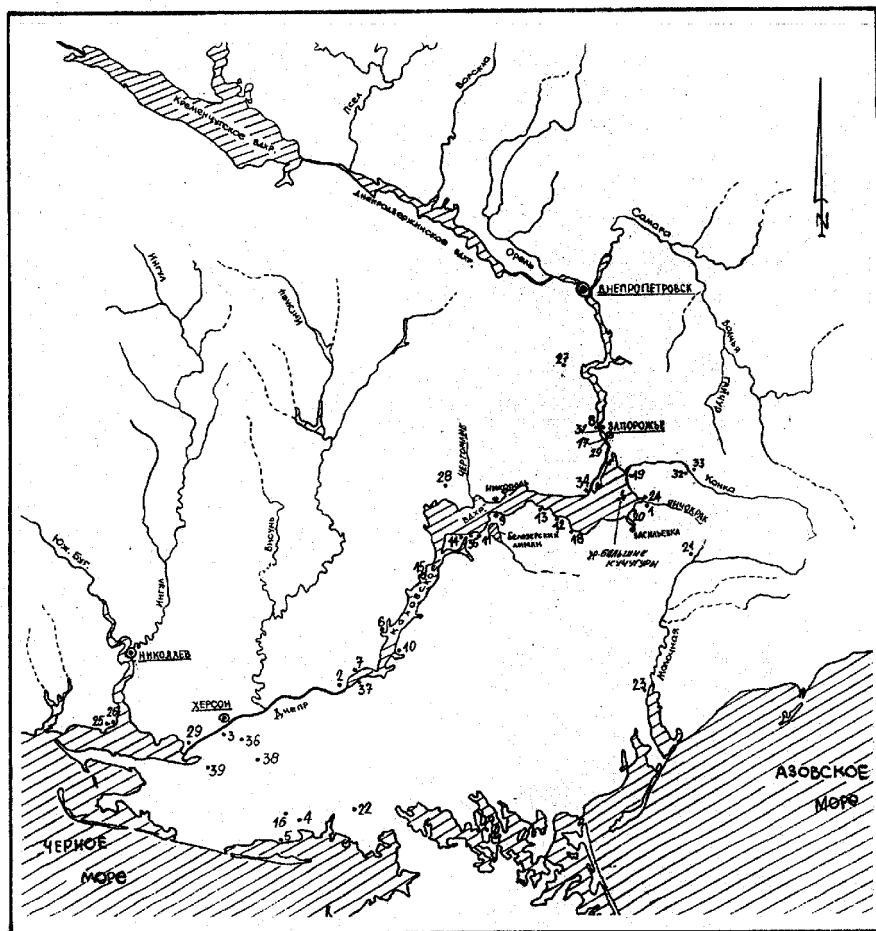

Рис. 1. Памятники периода Золотой Орды Нижнего Поднепровья.

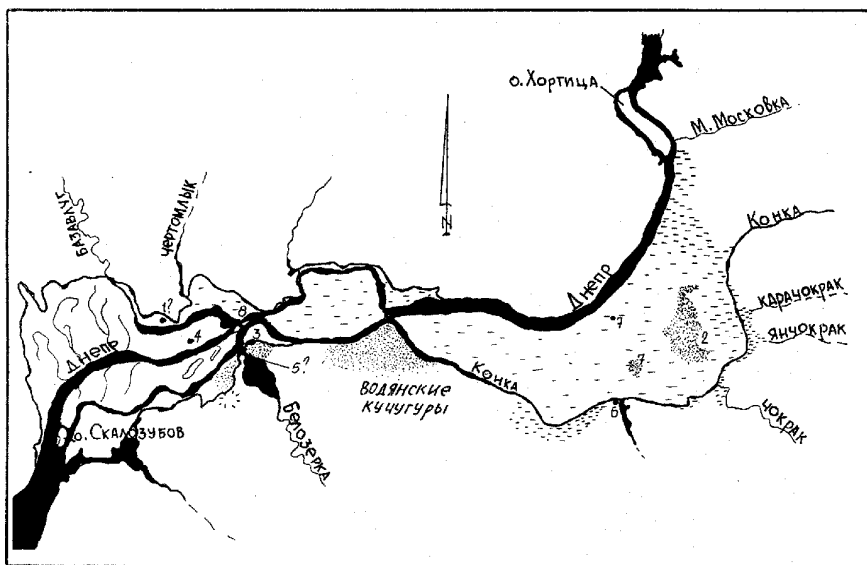

Рис. 2. Карта-схема остатков каменных строений периода Золотой Орды на Великом Лугу.

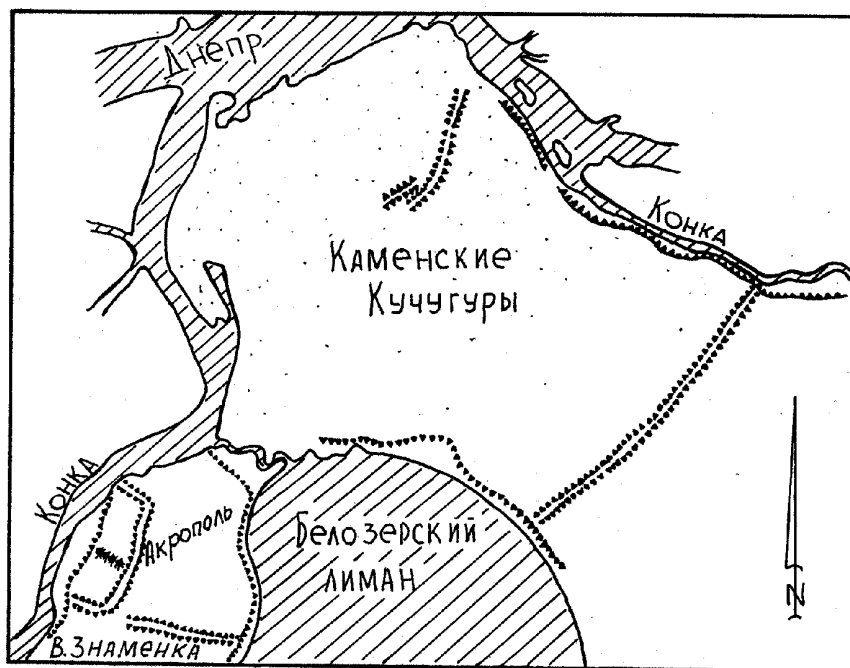

Рис. 3. План Знаменского акрополя с насыпями золотоордынского времени.

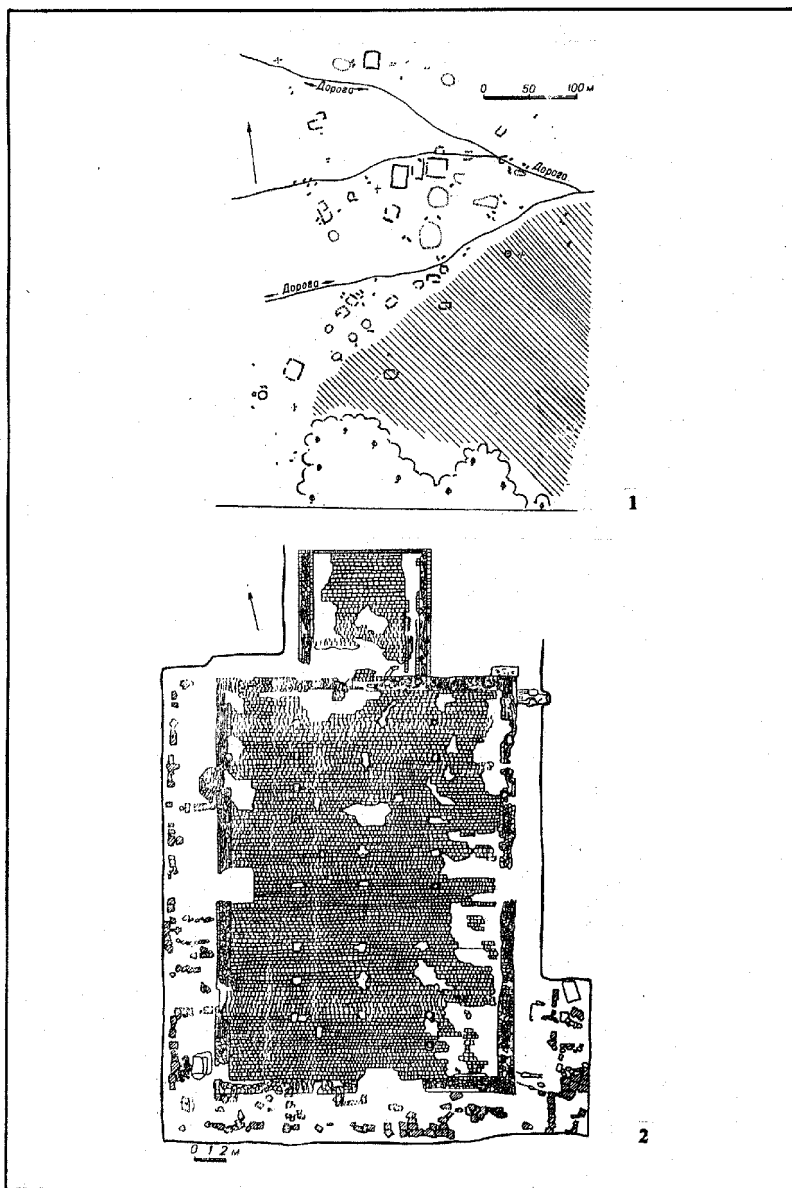

Рис. 4. Планы строительных остатков (1) и мечети (2) городища Большие Кучугуры.

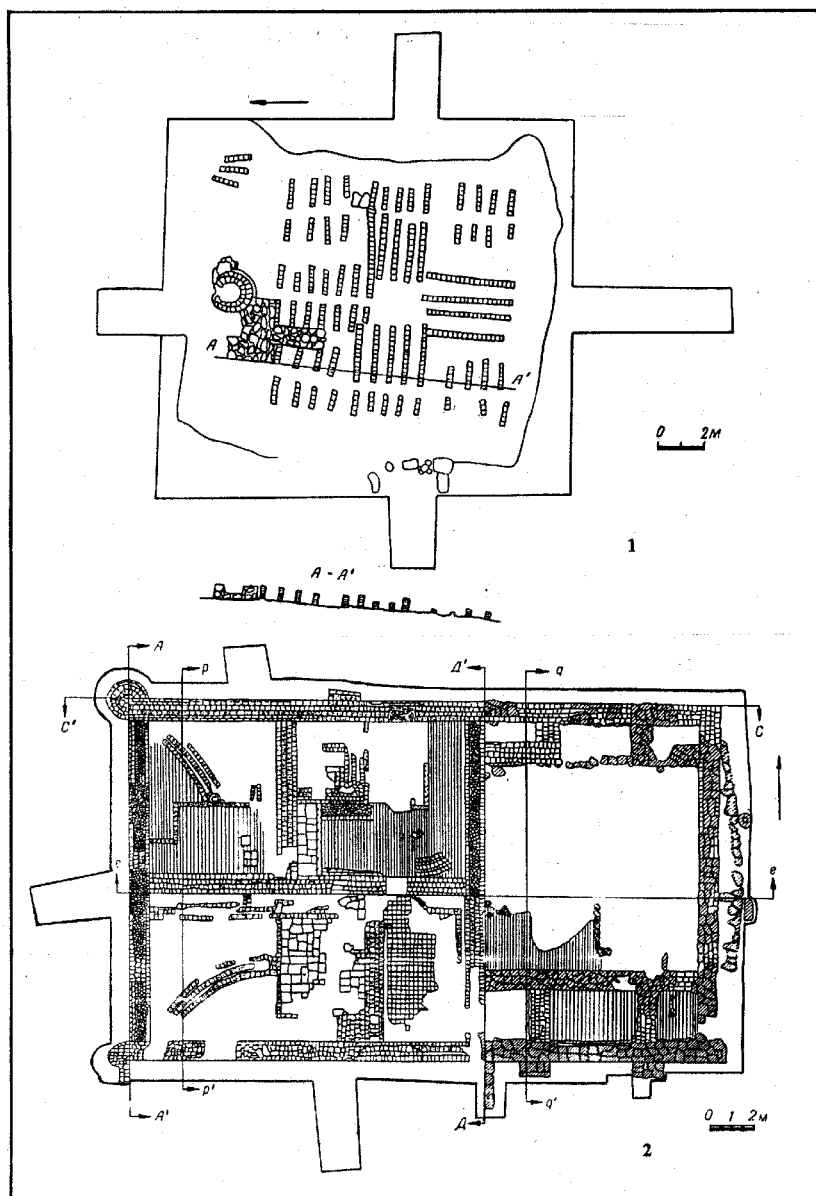

Рис. 5. Планы обогревательной системы бани (1) и «резиденции феодала» (2) городища Большие Кучугуры.

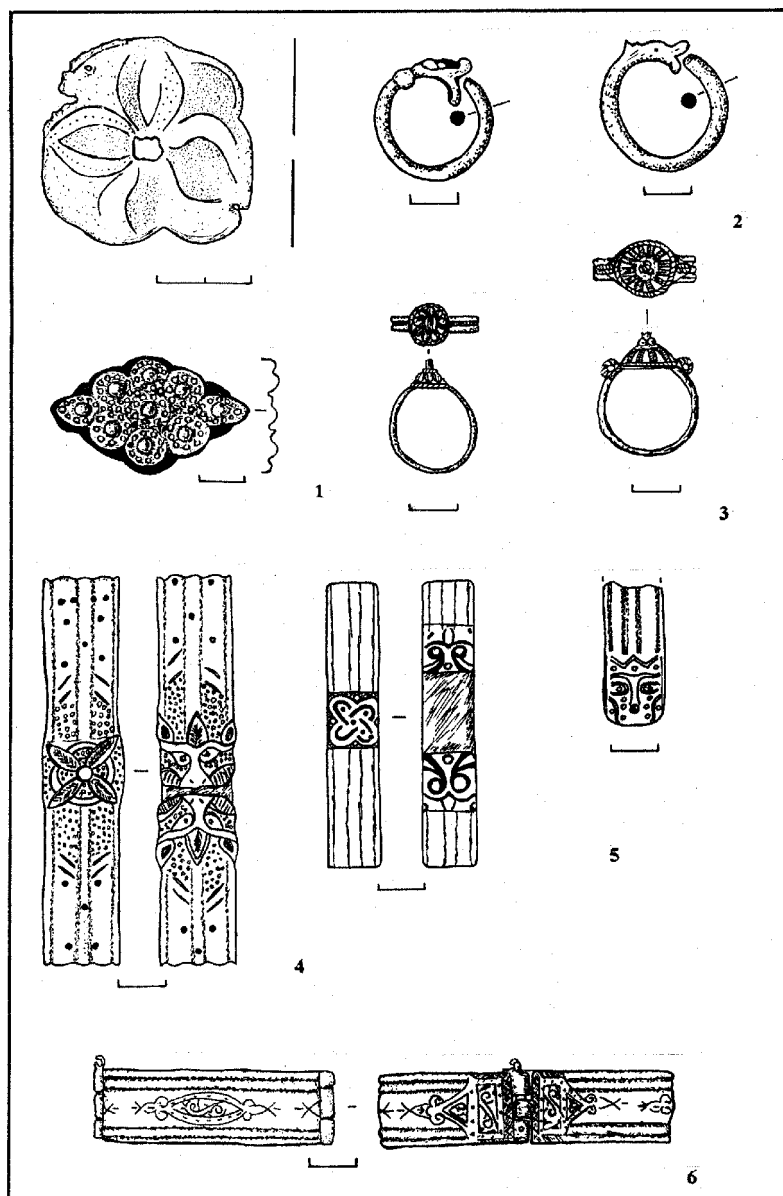

Рис. 6. Украшения из могильника Мамай-Сурка.

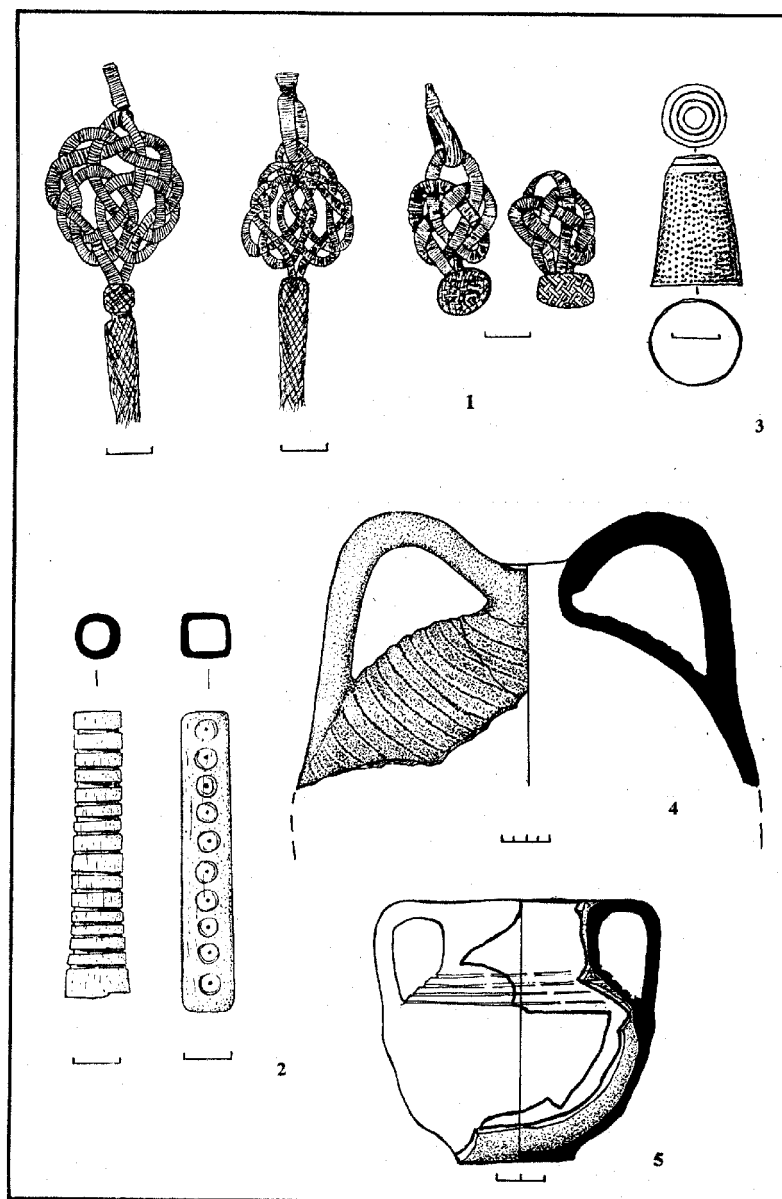

Рис. 7. Материалы могильника Мамай-Сурка.

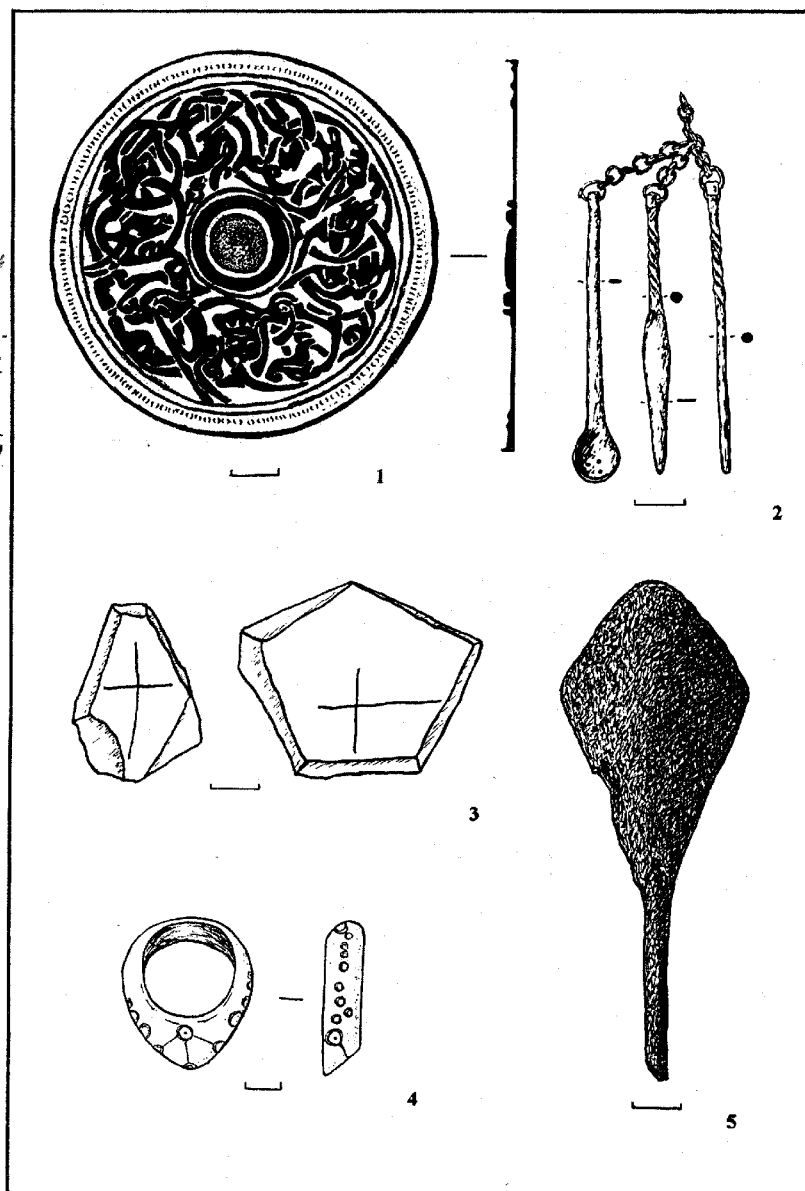

Рис. 8. Предметы туалета (1-2), керамики с крестами (3) и вооружения (4-5) из могильника Мамай-Сурка.

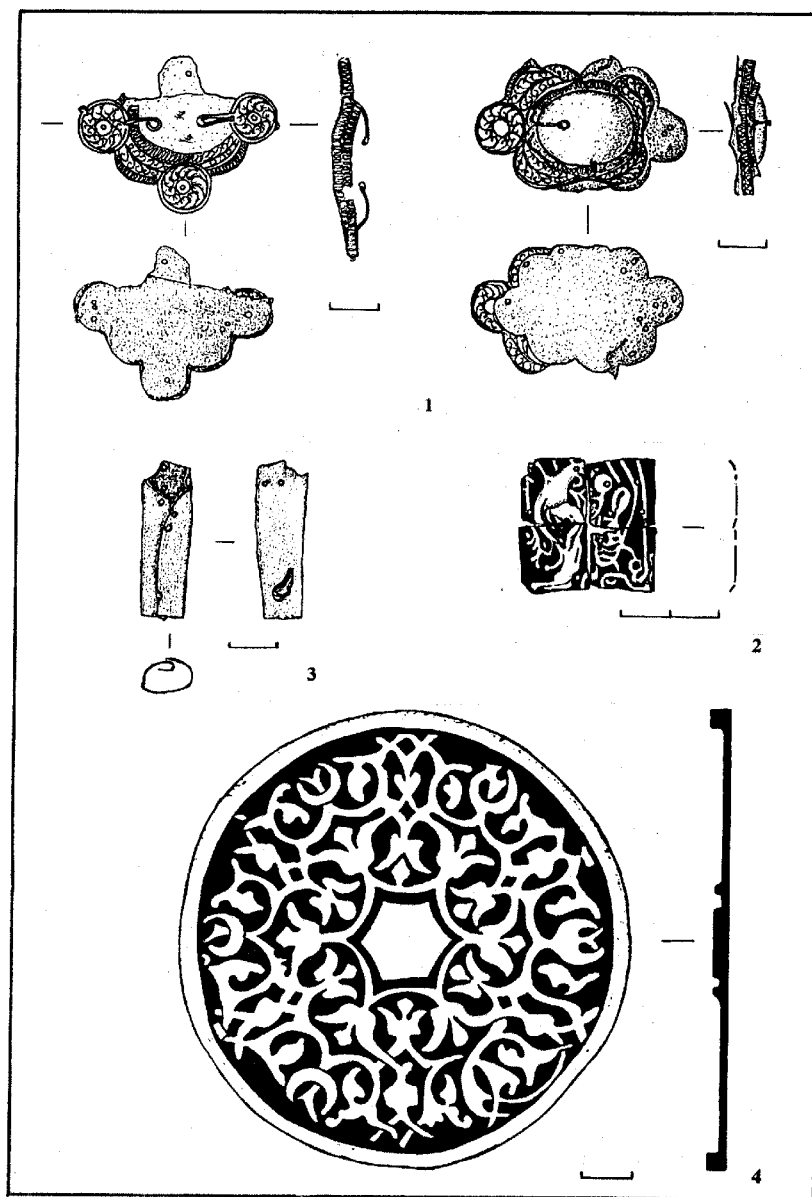

Рис. 9. Материалы грунтового могильника XIV в. из комплекса Мамай-Гора.